

Елена Горская

Семь поцелуев
для недотроги

Елена Горская

Семь поцелуев для недотроги

<https://litres.ru/74248119>

Аннотация

НОВИНКА ♥#Один наглый маг портит вам путешествие? Развяжите с ним маленькую войну! Все равно никогда больше не встретитесь... Вот только я понятия не имела, что этот тип окажется братом моего жениха, и по совместительству сыщиком, которого все так ждали. И пока не пойман загадочный убийца, держащий в страхе весь город, я вынуждена терпеть общество этого хама... Что?! Какие поцелуи?! Я ненавижу вас, вы – меня. Зачем все портить? Чудесные отношения! В книге есть: ♥#герой - обаятельный циник со своими тайнами, сыщик, защитник; ♥#героиня – умная и воспитанная красотка с тяжёлой энциклопедией; ♥#случайная встреча; ♥#рыжий говорящий котенок; ♥#противостояние характеров и юмор; ♥#расследования, приключения, опасность, семейные тайны; ♥#неожиданные повороты сюжета; ♥#любовь и страсть.

ОДНОТОМНИК, ХЭ ♥#

Другие книги по миру Эмеральд(однотомики) :

Воровка для высшего мага (История Дэйвара и Элис):

Охота на невесту, или Супруги поневоле (История Верлиана и Юджинии):

Напарники поневоле (История Лайона и Мэйлин):

Содержание

Глава 1. Недотрога по соседству	4
Глава 2. Вот попала...	15
Глава 3. Прощай, спокойствие...	25
Глава 4. Вежлив и тактичен	37
Глава 5. Друг детства	51
Глава 6. Обнаженный и злой	64
Глава 7. От дикого раздражения до необъяснимого притяжения	73
Глава 8. Кажется кто-то влип...	88
Глава 9. Проклятые завтраки...	97
Глава 10. Бог Молний и Бог Наказания	108
Глава 11. Дорогое расследование	119
Глава 12. Охота на Тень	131
Глава 13. Искусство соблазнения	140
Глава 14. Отсутствие совести не освобождает от ответственности	163
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Глава 1. Недотрога по соседству

Один наглый маг портит вам путешествие? Развяжите с ним маленькую войну! Все равно никогда больше не встретитесь...

Вот только я понятия не имела, что этот тип окажется братом моего жениха, и по совместительству сыщиком, которого все так ждали.

И пока не пойман загадочный убийца, держащий в страхе весь город, я вынуждена терпеть общество этого хама...

Что?! Какие поцелуи?! Я ненавижу вас, вы – меня. Зачем все портить? Чудесные отношения!

Глава 1. Недотрога по соседству

— Прекратите этот беспредел!

Пронзительный женский крик и яростный стук в стену моей каюты заставили меня лениво улыбнуться. Интересно, что за зануда живёт по соседству? Еще немного, и она своими ударами проделает в стене дыру.

Я проигнорировал настойчивый стук и поудобнее расположился на небольшой подушке, закинув руки за голову и

без интереса наблюдая за сборами случайной любовницы, с которой познакомился накануне.

— Ты же навестишь меня в Алеане? — промурлыкала блондинка, не спеша натягивая на обнаженное тело платье.

— Да.

Я, конечно, лгал. Но красотке об этом знать совсем необязательно.

Блондинка призывно нагнулась над моим столом, заваленным бумагами, и потянулась за чистым листом. Мой взгляд тут же остановился на ее аппетитной пятой точке.

— Вот адрес, — она протянула мне сложенный листок. — Моего мужа очень часто не бывает дома.

— Я обязательно загляну.

Приняв из ее рук бумагу, я быстро пробежался глазами по ровным буквам и мысленно выругался. Эта горячая блондиночка не написала своего имени, а я, к сожалению, его даже не запомнил.

В дверь каюты забарабанили так сильно, что, казалось, она вот-вот вылетит с петель.

Мое белокурое развлечение шустро поправило платье, а я потянулся к брюкам.

— А ну, открывай! — раздался разгневанный женский голос с обратной стороны.

— Иду, — лениво протянул я и подмигнул перепуганной любовнице.

Не спеша натянул брюки и, застегивая их на ходу, не то-

ропясь двинулся к двери.

— Чем обязан? — поинтересовался, опершись на дверной косяк.

Передо мной стояла темноволосая девушка. Ее карие глаза тут же остановились на моей обнаженной груди, и незнакомка на миг растерялась. Уши и щеки незваной гостьи gusto покраснели, а вот мои губы растянулись в усмешке.

Может, не стоило надевать брюки?

— Вы полюбоваться пришли, мисс? Может, мне покрываться?

Реакция последовала незамедлительно.

— Вы издеваетесь?! — прошипела она. — Это же невыносимо!

— Что невыносимо?

— Моя каюта заполнена дымом, который идет от вашей! Вы не даете мне спать! Кричите и стучите в стену! Я уже почти сутки мучаюсь!

Ах, так вот кто моя нервная соседка...

Я окинул ее изучающим взглядом.

Простое серое платье было застегнуто до самой шеи. И оно абсолютно не шло к ее миловидному, правильному личику. Темные волосы собраны на макушке и наспех заколоты карандашом.

Как мило. Девушка явно из разряда знатных недотрог.

— Стучу не я. Во всем виновата плохо прикрученная кровать. А кричит — вот она... — я схватил за руку любовницу

и вытолкнул в коридор. — Я загляну к тебе позже, — добавил, помахав блондинке на прощание.

— Я прошу вас вести себя так, как подобает всем пассажирам! — высокомерно произнесла моя соседка. — Либо я пожалуюсь капитану, и он высадит вас в ближайшем порту.

— Как замечательно. Мне как раз и нужно в ближайший порт. Ещё какие-то проблемы?

Ее огромные карие глаза сузились, а аккуратные губы сжались в тонкую линию. Маленький носик дрогнул, и мне показалось, что девица вот-вот извергнет пламя, как самый настоящий дракон.

— И не курите в каюте!

Нет, ну вот зануда...

— А я и не курил.

— Все в дыму!

— Я устраивал маленькое магическое представление для леди. Может, и вы хотите посмотреть? — вопросительно вскинув бровь, я жестом пригласил ее войти.

— Не надо мне ваших представлений! И без них от вашего поведения уже тошнит.

До моего обоняния донесся легкий запах розы. Вблизи ее рассерженные карие глаза казались бездонными, а манящие губы так и напрашивались на то, чтобы их заставили замолчать. И я, поддавшись внезапному, совершенно необъяснимому порыву, поймал ее за руку, рывком притянул к себе и приник к ее губам.

Они оказались обжигающе мягкими, и на какую-то жалкую долю секунды я забыл, что просто хотел позлить эту невыносимую зануду. Внутри вдруг шевельнулось темное, голодное желание углубить поцелуй и уничтожить ее сопротивление...

Но я тут же получил отменную пощечину.

К чему, собственно, втайне был готов.

Моя соседка отскочила на два шага, тяжело дыша и ошестинившись, как рассерженная кошка.

— Мерзавец!

— Зато теперь я действительно чувствую вину за свое поведение. Немного...

О, эти карие глаза... Да она же сейчас прирежет меня без ножа.

— Да чтоб тебя! — прошипела девица и помчалась в свою каюту.

Я усмехнулся и закрыл дверь. В моей руке вспыхнул листок с адресом блондинки, оставляя после себя новую порцию дыма.

Из-за стены донеслось протяжное возмущенное бормотание.

— Эй, мисс Недотрога! С вами все в порядке? Может, вам спеть? — крикнул я погромче и, усмехнувшись, двинулся к столу.

— Гори в аду! — донеслось в ответ.

И я, удовлетворенный до глубины души настроением со-

седки, громко запел, перебирая нужные мне бумаги...

Стоило мне спуститься по трапу и ступить на твердую землю Алеана, как непонятное чувство горечи появилось во рту. Никогда я не думал, что мне снова придется появиться в этом прибрежном городке.

И если бы не письмо младшего брата, с просьбой о помощи, ноги бы моей здесь не было.

Я покрутил головой по сторонам, осматривая оживленный порт, и отметил, что за двадцать лет моего отсутствия город стал значительно больше. И богаче.

Интересно, где здесь сейчас находится гостиница?

Ведь я так и не отправил брату письмо с ответом. Поэтому и встречать меня, собственно, было некому. Сделаю ему сюрприз, так сказать...

— Держи вора! — раздался пронзительный женский вопль и...

Меня сбили с ног.

Я оказался на земле, на миг придавленный тяжестью чужого тела.

— Простите, — раздался взволнованный мужской голос, а уже через секунду мне стало легче дышать.

— Ну, здравствуй, любимый город детства... — протянул с сарказмом и повернул голову, чтобы взглянуть на несчастного, что так нелепо снёс меня с дороги.

Высокий худощавый мужчина неся мимо прохожих, лов-

ко огибая препятствия, и крепко прижимая к груди непри-
метный женский саквояж.

Мой зоркий взгляд сыщика сразу зацепился за каждую
мелочь. Так...

Одежда недорогая и, ко всему прочему, вероятно с чужо-
го плеча. Одета наспех. Хотя шляпа из дорогих моделей. Ко-
роткие серые штаны открывали голые щиколотки, на кото-
рых виднелась татуировка, похожая на ветвь...

Знакомый рисунок. Где-то я его уже видел...

Незнакомец свернул за угол и исчез.

А я не спеша поднялся на ноги, продолжая осматривать
оживленный порт. Странно, что незнакомец решил утянуть
этот страшный саквояж, когда у него была добыча полегче и
уж точно поинтереснее...

Как, например, та рыжеволосая девица. Явно аристократ-
ка. И совсем не смотрит за своими вещами. У нее точно есть,
чем поживиться вору.

— Вы! — мне в спину с силой врезался женский зонт. —
Вы его упустили!

Стоило мне только услышать этот женский голосок и уло-
вить легкий запах розы, как на моем лице расплылась до-
вольная улыбка.

— Надеюсь, вы мне не ядовитую стрелу в спину воткнули?
— спросил я и обернулся.

Ох, опять эти карие глаза. Презрение и ненависть во
взгляде.

Три дня пути эта маленькая зануда превращала мое путешествие в ад и бегала к капитану корабля с жалобами.

Хорошо, что мы с капитаном быстро нашли общий язык. Всё-таки он, как мужчина, отлично понял, почему у меня в каюте скрипит кровать...

Поэтому моя недотрога этот бой проиграла. Правда со своими магическими фокусами мне пришлось завязать.

— Вор уже был у вас в руках! Вы сделали это специально!
— взревела она, и огромные глаза наполнились слезами.

До чего же мила и... назойлива.

— На этом страшном саквояже не стояло ваше имя. Поэтому я понятия не имел, что он — ваш.

— Я же кричала!

— Вы кричали все три дня. Поэтому я уже не воспринимаю ваши крики, — выгнув бровь, я с интересом окинул ее с ног до головы.

Три дня на ней эта серая тряпка, что зовется платьем... Интересно, сколько ей лет? Точно не больше двадцати шести... Хотя по занудливости — ей можно дать все шестьдесят.

— Вы мне отомстили за то, что я столкнула лбами ваших девиц и рассказала о вашей магии капитану!

— Вы помогли мне избавиться от необходимости их навещать. И всего-то... И скажите «спасибо», что я не использовал свою магию против вас и не сжег ваше чудесное скучное платье.

— Вы самый ужасный и отвратительный тип, которого я встречала.

— Зато вы меня никогда не забудете, — подмигнул ей и двинулся в путь.

— Паршивый маг!

— Зануда.

Я сделал несколько шагов и все же обернулся, чувствуя спиной ее злобный взгляд. Мне было интересно, почему украли именно этот неприметный саквояж, когда вокруг было столько лёгкой добычи. Что скрывает моя злобная соседка? Платье с низким вырезом?

— В саквояже было что-то важное?

— Да.

— Что?

— Все, — сощутив глаза, ответила она. — Вы хотите его найти?

— Я что, похож на сыщика?

— Нисколечко.

— Ну вот, вы сами ответили на свой вопрос... Я просто хотел позлорадствовать, что вы потеряли ценные вещи.

— Мой жених — сыщик. И он их обязательно вернёт. Так что засуньте себе свое злорадство...

— Ваш жених — никудышный сыщик, раз не смог найти себе невесту поинтереснее. Как, кстати, ваше имя?

Но вместо ответа моя соседка фыркнула, вздернув повыше свой курносый нос, и отвернулась, ища кого-то глазами

в толпе.

— Хм... А давайте я угадаю, — я не собирался отказываться от маленькой порции веселья, — Генриетта? Чарити? Это точно должно быть что-то скучное и навевающее мысли о куче книг, с которыми вы, возможно, даже спите. Доротея? Кларисса? — не унимался я, видя, что ноздри моей собеседницы раздуваются, как у настоящего дракона.

— Ивлин! — раздался громкий крик, и я стремительно повернул голову на звук.

Девушка оживилась и быстро замахала рукой, пока я не сводил взгляда с мужчины, пробирающегося в нашу сторону через толпу.

Да чтоб мне...

— Асвальд! — заверещала моя соседка и бросилась на встречу...

Моему младшему брату.

Это что ещё за шутки?

— Прости, Ивлин, я немного опоздал, — произнес запыхавшийся Асвальд, и, наконец, обратил на меня внимание. На его лице отразилось искреннее удивление. — Оттар! Боги! Ты приехал! Ты все же приехал!

Он отстранился от девушки и бросился ко мне.

— Приехал, — отрезал, нахмурившись. — Ты же просил о помощи...

Асвальд хлопнул меня по плечу и, повернувшись к ошарашенной мисс Недотроге, глядящей на меня с нескрываемой

мым ужасом, гордо заявил:

— Ивлин, знакомься! Это мой старший брат. Оттар Рейгар. Тот самый сыщик из столицы, который будет помогать нам в расследовании... Я говорил тебе о нем. С его помощью мы быстро поймаем Тень.

— Б-брат? С-сыщик? — заикаясь, переспросила она.

— Один из лучших, — улыбаясь, добавил Асвальд. — Тар, а это моя невеста. Ивлин Мортис. Она отличный специалист по расшифровке магических рун и символов. Она сейчас помогает мне разгадывать символы, оставленные убийцей на месте преступлений. У нее была небольшая тайная командировка.

Значит, невеста...

Мы с Ивлин встретились взглядами. В ее расширившихся карих глазах застыл абсолютный, неподдельный ужас. Она явно вспомнила всё: и вываливающуюся из моей каюты блондинку, и мой полуголый торс, и мой наглый поцелуй, вкус которого до сих пор отчетливо помнили мои губы.

Невеста моего правильного младшего брата. Праведница и зануда.

Мои губы медленно растянулись в хищной усмешке. Кажется, это расследование будет куда интереснее, чем я предполагал, а уж скучать мне в обществе будущей родственницы точно не придется...

Глава 2. Вот попала...

Ивлин

О, Боги... Брат.

Этот татуированный хам — старший брат моего жениха! Хуже и не придумаешь...

Ещё два дня у меня перед глазами стоял разрисованный узорами обнаженный торс этого похотливого, наглого мага и его татуированные руки... И этот бесстыдный взгляд серых глаз.

А ещё он меня поцеловал! Как я ему теперь в глаза смотреть буду?! А Асвальду? Вот попала...

Я нервно сглотнула и снова подняла глаза на Оттара, сидящего в экипаже прямо напротив меня.

Его черные волосы были в лёгком беспорядке. Несколько пуговиц у ворота светлой рубашки были расстегнуты, открывая любопытному взгляду мужскую грудь. Ну разве джентльмен так носит рубашку?

Нос с небольшой горбинкой и пронзительный взгляд делали его похожим на хищника. Но больше всего ввела меня в ступор его небольшая сережка в ухе... Как у настоящего пирата, о которых мне в детстве читала мать.

Его мощная фигура, казалось, занимает все пространство в этом небольшом экипаже.

Он сидел, вальяжно вытянув свои длинные ноги, и при

каждой кочке на дороге его колено едва не задевало мое, заставляя меня вздрагивать.

Его абсолютно не интересовало то, о чем так оживленно рассказывал ему младший брат. Тяжелый и пронзительный взгляд Оттара застыл исключительно на мне.

Он бессовестно рассматривал меня, как какую-то диковинную зверушку, заставляя краснеть... И, казалось, его цепкий взгляд не пропускает ни одного сантиметра моего лица.

А когда его серые глаза медленно опустились и замерли на моей груди, мужские губы тронула хищная улыбка. Поддавшись паническому порыву, я прикрылась большой энциклопедией, которую привез мне жених, словно щитом.

Я чувствовала себя абсолютно голой! Впервые я испытала такое дикое смущение лишь от одного мужского взгляда. Ни разу в жизни меня так беспринципно и жадно не раздевали глазами!

Асвальд, поглощенный своими рассказами, казалось, не замечал вообще ничего.

Голова Оттара немного склонилась набок в попытке прочитать название моего «бумажного щита», а темная бровь иронично изогнулась.

— «Энциклопедия об элементарных рунах и магических символах». Ммм... Вы любите книги? — спросил он с сарказмом.

— Очень, — фыркнула я, нацепив на лицо наигранную

вежливую улыбку.

— Любите читать перед сном? — его серые глаза лукаво блеснули. — Наверное, и засыпаете с ними? За неимением... иных альтернатив?

Вот же...! Так, Ивлин... Спокойствие. Держи лицо.

— Ивлин долго хотела приобрести эту книгу, но нигде не могла её найти, — встрял Асвальд, и я пятой точкой почувствовала, как он, сам того не ведая, усугубляет мое и без того тяжёлое положение. — И когда я увидел эту книгу, то просто не мог не купить ее в подарок.

— Ммм... — протянул с серьезным выражением лица Оттар, но в глазах его плясали откровенные смешинки. — Тяга к знаниям? Это похвально.

Я перевела молящий взгляд на Асвальда, в надежде на то, что смогу хоть немного отвлечься от моих тщетных попыток «держать марку» перед этим проклятым магом. Ах... Нет. Полукровкой. Асвальд говорил, что его старший брат — маг лишь наполовину, и силы его невелики... Но зато наглости и самомнения ему точно не занимать!

— Асвальд, так ты найдешь мой саквояж? — стремясь сменить тему, спросила я.

— Я попробую, Ивлин. Но не обещаю... Ты же знаешь, как обстоят дела с воровством в Алеане. Там было что-то очень ценное?

— Отчасти, — уклончиво ответила я, бросив быстрый взгляд на Оттара Рейгара. — Там было кое-что, что помогло

бы мне в работе.

Не могла же я сказать, что там находятся редкие книги, которые я втайне купила у скупщика! Во-первых, потому что книги были краденные, а во-вторых, потому что этот сероглазый дьявол напротив только и ждал момента, чтобы потешиться над моей «праведностью».

И как два брата могут быть настолько разными?! Я снова посмотрела на уложенную рыжую шевелюру зеленоглазого Асвальда и мысленно сравнила ее с темной, растрепанной ветром шевелюрой его старшего брата.

Единственное, что хоть как-то намекало на их родство — это одинаковый разрез глаз.

Почему Асвальд практически ничего не рассказывал мне о брате?! Я о нем узнала только недавно, и то, по причине того, что мой жених не мог поймать нашего неуловимого убийцу и написал письмо в столицу.

— Вот мы и приехали, — спокойно произнес Асвальд, когда экипаж остановился у моего дома. Он открыл дверцу и шустро выпрыгнул на улицу.

— Было приятно познакомиться, мисс Мортис, — полетело мне в спину, когда я была уже на выходе.

— Взаимно, — ответила, сцепив зубы.

Я бы с удовольствием рассказала Асвальду о поведении его брата. Но меня преследовал страх, что этот тип все перекрутит, и я лишусь жениха. А времени на поиски нового у меня просто нет. Через два месяца мне стукнет двадцать

шесть, и если я не выйду замуж, то окажусь на улице, потому что мое наследство уплывет в чужие руки... Не для этого я вложила столько сил в охмурение Асвальда Рейгара! Он обеспечен, молод, умён. То, что нужно. И к тому же я могу спокойно заниматься любимым делом и помогать ему в расследовании.

— Сколько было совершено убийств в мое отсутствие, Асвальд? — спросила уже у двери.

— Два.

— Символы?

— Все без изменений. Тень оставляет их на каждом месте преступления.

— Их перерисовали?

— Да.

— Я загляну к тебе вечером. Расскажешь мне все подробнее.

— Хорошо, дорогая, — губы Асвальда целомудренно коснулись моей щеки, и я тут же поспешила скрыться в доме.

Просто потому, что чувствовала пронзительный, насмешливый взгляд Оттара Рейгара, будь он трижды неладен...

Оттар

Воздух в экипаже пропитался лёгким запахом розы и... тайным страхом Ивлин Мортис.

У меня складывалось стойкое впечатление, что за фасадом этого чопорного синего чулка, весьма красивого, к слову, скрывается совершенно иная женщина. Словно Ивлин Мортис ведёт какую-то свою, двойную игру...

Когда вернулся Асвальд, и экипаж снова тронулся в путь, я взглянул на младшего брата с интересом.

Все-таки работа законником в городке пошла Асвальду на пользу. Он возмужал и стал более серьезным. Хотя я до сих пор не мог понять, как старый Рейгар разрешил своей единственной кровинушке замарать аристократические руки работой.

Прошло почти два года после нашей последней встречи в Лейморе, а Асвальд, казалось, совсем не изменился. И несмотря на наши сложные отношения с отцом, с младшим братом я все же поддерживал связь. Не его вина была в том, что случилось много лет назад.

— Не знал, что ты женишься, Асвальд. Не собирался звать меня на свадьбу? — я не смог скрыть нотки сарказма.

— Ой, не спрашивай, Тар, — отмахнулся он. — Отец твердо решил, что я должен жениться и обзавестись наследником. И моя будущая жена обязательно должна быть умной девицей аристократических кровей.

— Как Ивлин Мортис?

— Ивлин — это лучшее, что могло со мной произойти, потому что отец уже принялся подыскивать мне жену самостоятельно. А Ивлин умна, сдержанна, тактична и чертовски

красива. О такой супруге можно только мечтать. И я рад, что встретил ее.

— Вы давно познакомились?

— Два месяца назад. В городе как раз начал орудовать убийца, и мне посоветовали Ивлин как специалиста, который поможет мне разобраться в этих загадочных символах. А две недели назад, прямо перед ее маленьким путешествием, я сделал ей предложение, и она с радостью его приняла.

— Быстрый ты, однако... А что за символы? И что за убийца? Ты мне в письме так ничего толком не объяснил. Как и то, зачем тебе я.

— За два месяца произошло семь убийств. Происходят они исключительно глубокой ночью. Почерк у убийцы один и тот же. Он убивает жертву кинжалом, а рядом рисует непонятные символы его же кровью.

— Магический ритуал? Или обычный сумасшедший маньяк, который пытается запутать законников?

— Не знаю... Вот поэтому мне и нужна твоя помощь.

— Свидетели есть?

— Есть. Но все как один твердят, что видели высокого мужчину в черном плаще, который исчезает так внезапно, что его прозвали Тень. По всему городу рыщут законники, но он словно играет с нами...

— Что ты имеешь в виду?

— За день до нового преступления он отправляет письмо на случайный адрес. В послании содержится загадка. И если

мы разгадаем ее — узнаем место следующего преступления, и кто станет жертвой.

— Вот же больной паршивец, — заключил я, нахмурившись. Дела принимали интересный оборот.

— Весь город стоит на ушах. И многие боятся выходить из дома ночью, испытывая страх перед Тенью. Он стал королем ночного Алеана. Вот только жертв он все равно находит...

— Я не думаю, что жертвы случайны, Асвальд. Этот ненормальный знает о том, кого он убьет следующим уже тогда, когда отправляет послание... Тень как-то выбирает их.

— Невозможно. Это люди абсолютно из разных классов. И они оказываются в определенных частях города случайно. Кто-то спешит от любовницы, кто-то с работы...

— Это для законников все выглядит случайностью, а для него, я думаю, нет. Ты дашь мне изучить отчеты?

— Конечно. Они у меня дома. Ты же остановишься у меня? — зелёные глаза Асвальда смотрели на меня виновато.

И я ненавидел этот взгляд. Потому что видел его при каждой нашей встрече.

— Нет. Я останавлиюсь в гостинице. Мне не хочется встречаться со стариком. А он точно нагрянет к тебе в гости, когда узнает, что я прибыл в город.

— Отец редко заезжает ко мне.

— Поверь, он найдет время для визита. Слухи о том, что к тебе из Леймора приехал старший брат, быстро дойдут до старого Рейгара.

— Отец не видел тебя столько лет... Возможно, он поменял свое решение?

— Асвальд, не начинай. Зато я его не поменял. Двадцать лет назад он избавился от меня с такой легкостью, с которой я сейчас намерен избавиться от него. У него один сын. И это ты.

Асвальд тяжело вздохнул и отвернулся к окну. Несколько минут в экипаже царила полная тишина.

— У меня есть знакомый, он завтра уезжает из Алеана на несколько недель. Поживешь пока в его доме. Все лучше, чем в гостинице. Тем более он живет по соседству с Ивлин, и мне будет удобно заглядывать к тебе.

При мысли о том, что я буду жить недалеко от этой кареглазой Недотроги, мои губы растянулись в улыбке.

— Не боишься за невесту? — усмехнулся, глядя Асвальду в глаза.

— Я предупрежу ее, что ты король цинизма. Она будет обходить тебя стороной, — улыбнулся он. — Но попрошу тебя ее не обижать.

— Обижать? Ты за кого меня принимаешь, Асвальд? Я вообще-то собираюсь с ней подружиться.

— Угу... Знаю я твои методы «подружиться». К концу недели у Ивлин будет дёргаться глаз только от одного твоего вида.

— Почему к концу недели? Через три дня, — я откинулся на спинку сиденья, уже предвкушая маленькую, но очень

горячую войну с этой серой мышкой. — Но мы обязательно подружмся...

Асвальд лишь устало покачал головой, не подозревая, какие демоны сейчас пляшут в моей душе.

Ждать три дня? Какая скука. Я уже предвкушал, как нагряну в дом к своей драгоценной будущей родственнице завтра же утром. И с превеликим удовольствием посмотрю, как эта идеальная праведница поперхнется чаем, увидев меня на своем пороге.

Глава 3. Прощай, спокойствие...

Ивлин

Я вскочила на постели, понимая, что мне только что снился кошмар.

И у этого кошмара были серые глаза... Пронзительный взгляд Оттара Рейгара преследовал меня по пятам, пока во сне я бегала по ночным улицам Алеана.

Я провела ладонью по лицу и тяжело вздохнула.

— И приснится же такое... — прошептала, поднимая с пола книгу, за чтением которой я вчера и заснула.

— Мисс Ивлин, — в дверь тихо постучали.

— Входи, Ливет. Я уже проснулась.

В спальню тут же впорхнула моя помощница, держа наготове очередное скучное платье. Назвать Ливет служанкой у меня просто не поворачивался язык. Она была моей помощницей по дому и больше подругой, чем персоналом.

— Вас в гостиной ожидает ваш жених, — предупредила она, поправив выбившуюся из высокой прически светлую прядь.

— Асвальд здесь? — я выскочила из постели так шустро, будто на меня вылили ведро холодной воды. — Давно?

— Только приехал.

Вчера я так и не решилась отправиться к нему, чтобы

взглянуть на символы. Во-первых, я понимала, что Асвальду скорее всего захочется побеседовать с братом. А во-вторых, я не хотела, чтобы меня снова раздевал глазами один похотливый маг. Поэтому и решила, что лучше нанесу жениху визит сегодня днём. Вот только он меня опередил. Неужели что-то срочное?

— Помоги мне быстро натянуть на себя этот тихий ужас, Ливет, — я кивнула головой в сторону тёмно-синего чопорного платья с высоким воротом.

Как же мне надоели эти скучные цвета!

Как я скучала по своим модным нарядам, которые уже два года пылились на чердаке!

Ведь чтобы жить так, как мы жили сейчас с Ливет — одни и в полном спокойствии, я должна была превратить себя в синий чулок и старую деву. Намеренно. Ведь в нашем маленьком городке царило неизменное правило: если женщина живет одна в большом доме — она либо вдова, либо чья-нибудь содержанка, либо... я.

Осиротевшая заучка, которую навряд ли возьмут замуж... Можно считать без пяти минут старая дева.

И меня вполне устраивало это положение и моя свобода. Пока мой дедушка не отошёл в мир иной, и нотариус не ознакомил меня с дурацким завещанием.

А ведь найти супруга в Алеане, который позволил бы своей жене заниматься такими необычными для леди занятиями — это как иголку в стогу сена найти. Но я все же нашла.

К тому же Асвальд ещё и подключил меня к расследованию, что в моих глазах сделало его еще привлекательнее.

Поэтому упустить такую возможность я просто не могла.

А уже после свадьбы я снова смогу носить свои модные наряды, чтобы соответствовать статусу своего супруга.

Уже через двадцать минут активных сборов я мчалась по лестнице на первый этаж, сгорая от любопытства.

Мне было интересно взглянуть на эти странные символы и немедленно приняться за дело.

Но уже перед входом в гостиную я остановилась и глубоко вздохнула, чтобы выровнять дыхание. Мне совсем не хотелось, чтобы Асвальд понял, что я бежала.

— Доброе утро! — как можно спокойнее произнесла я, открыв дверь.

Асвальд тут же поднялся с дивана, приветствуя, и улыбнулся.

Сказать, что я была от него без ума, я не могла. Но он мне действительно нравился.

Дорогой темно-синий костюм отлично подчеркивал подтянутую мужскую фигуру. Темно-рыжие волосы были всегда подстрижены по последней моде. На губах — улыбка, в зеленых глазах — задорный блеск.

Из него непременно получится замечательный супруг.

— Ивлин, ты как всегда обворожительна, — его губы холодно коснулись моей щеки. — Прости за ранний визит.

— Все в порядке. Мне не терпится взглянуть на новую информацию.

— Все-таки отпускать тебя в Гоулвер было плохой идеей. Мы без тебя, как без рук... — Асвальд протянул мне папку, и я тут же принялась за изучение. — Ты, кстати, так и не разгадала те три символа, с которыми у тебя возникли трудности?

— Нет. А ты случайно не нашел мой саквояж?

Из семи символов, оставленных Тенью, именно с тремя у меня возникли трудности. Они не поддавались расшифровке. Это и побудило меня отправиться в самую беспокойную часть Эмеральда в поиске редких книг.

И я нашла их у скупщика. Правда мне пришлось заплатить за них целое состояние. Но я так надеялась, что они помогут мне в работе! Вот только проверить это мне не удалось. Потому что в морском путешествии поработать мне не дали... Из восьми книг я смогла изучить только четыре... А все потому, что мне постоянно мешали этот проклятый полукровка и чередка его девиц! Но не могла же я сказать об этом Асвальду...

Надеюсь, хоть дома я смогу спокойно поработать, и этот сероглазый демон не станет отравлять мне жизнь.

— Я предупредил законников о краже, — Асвальд бросил быстрый взгляд на каминные часы. — Если саквояж всплывет, я сразу дам знать. Хотя вероятность этого, по правде говоря, ничтожно мала.

— Я знаю, — задумчиво протянула я, рассеянно скользя взглядом по перерисованным рунам. — И это очень плохо...

— Доброе утро. Простите, что опоздал.

От этого низкого, с хрипотцой голоса по моей спине пробежал неприятный холодок.

— Вот черт... — вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык.

В дверном проеме стоял Оттар Рейгар.

Только не это!

— Так меня ещё никто не называл, — его губы дрогнули в откровенно издевательской усмешке, и он по-хозяйски прошел в гостиную.

— Я не вам, Оттар... Это я о символах. Изучаю, так сказать...

«Так я тебе и поверил», — красноречиво читалось в его потемневших глазах, пока он обменивался рукопожатием с братом.

— Я думал, ты появишься раньше, Тар, — укоризненно заметил Асвальд.

— Я осматривал дом.

— Чей? — я вскинула голову, в ужасе уставившись на незваного гостя.

Ещё не хватало, чтобы он рыскал по моим комнатам!

— Ивлин, — оживился Асвальд. — Я хотел сообщить тебе, что Оттар временно остановился в доме Азейрани, что на противоположной стороне улицы. Поэтому если у тебя воз-

никнут вопросы, ты можешь обращаться к нему. Тем более, я часто буду у Оттара, и мы сможем чаще видеться...

Я уже плохо слышала то, что говорил мне мой жених... Я изо всех сил пыталась удержать на лице вежливую маску, но скрыть панику во взгляде, кажется, не сумела.

Оттар же откровенно наслаждался произведенным эффектом.

Он не отводил от меня взгляд и демонстрировал мне свою белоснежную улыбку.

Самодовольную, к слову, улыбку.

Словно он сорвал огромный куш.

И пока я смотрела в красивые наглые глаза этого полукровки, мне казалось, что в них я вижу, как моя надежда на спокойную жизнь издевательски помахала мне ручкой и покинула меня надолго...

Оттар

Все отчеты я, разумеется, изъявил желание изучить прямо здесь, в библиотеке Ивлин Мортис. Свой порыв я аргументировал острой необходимостью «незамедлительно выслушать мнение специалиста по рунам».

Изучить дело я, конечно, прекрасно мог и сам, да и вряд ли мой огнедышащий дракончик в своем глухом монашеском платице сообщила бы мне нечто революционное...

Но тот первобытный ужас, что плескался в ее огромных

карих глазах при новости о её новом соседе...

О, это зрелище стоило того, чтобы задержаться здесь подольше.

Кажется, с соседями малышке Ив в последнее время катастрофически не везет.

Просторная библиотека с бесконечными рядами дубовых стеллажей определенно раньше принадлежала мужчине. Интерьер нашу заучку, по-видимому, совершенно не волновал в отличие от самих фолиантов.

Но зато мне здесь было очень комфортно.

Пока Асвальд монотонно бубнил о деталях из отчетов, я откровенно разглядывал Ивлин.

Она забаррикадировалась за огромным письменным столом, выстроив перед собой настоящую крепость из энциклопедий, и лишь изредка настороженно выглядывала из-за своего бумажного щита, словно ждала нападения.

Соблазнять невесту родного брата в мои планы не входило.

Но заставить ее на собственной шкуре прочувствовать всю прелесть общения с «похотливым магом», коим она окрестила меня на корабле, я был просто обязан.

Мне до зуда в пальцах хотелось посмотреть, как эта колючая недотрога будет краснеть, возмущаться и изворачиваться.

В том, что мисс Мортис что-то скрывает, я окончательно убедился, когда в библиотеку с подносом впорхнула симпа-

тичная курносая блондинка. Ее простое коричневое платье немногим отличалось от того ужаса, что носила сама хозяйка.

— Спасибо, Ливет, — произнесла мисс «Спрячусь-ка я за книгами» и улыбнулась девушке. Так, как служанке не улыбаются.

И, словно осознав свою оплошность, тут же бросила на меня испуганный взгляд.

Бинго. Это точно не простая служанка. Расслабленная поза Ливет, полное отсутствие подобострастия — они явно подруги.

— Мистер Рейгар, — Ливет вернулась почти сразу после того, как принесла нам чай, — Вас разыскивает мужчина. Говорит, что законник и дело срочное.

Асвальд мгновенно подорвался с места и спешно покинул комнату. Я даже бровью не повел. Такое официальное обращение в Алеане относилось только к моему правильному братишке.

— Что ж, вернёмся к делу, — с предвкушением протянул я и, неспешно поднявшись из кресла, направился к ее столу. От моего движения Ивлин так вжалась в стул, словно собиралась слиться с деревянной спинкой. — Вы разгадали символы?

— Не все, — процедила она, неохотно выглядывая из своего убежища. — Три из них не поддаются расшифровке. Возможно, если бы мой саквояж не украли, я бы уже нашла от-

вет.

— А остальные четыре?

Я неспешно обогнул стол и остановился у нее за спиной. Ивлин судорожно открыла широкую тетрадь, дрожащим пальчиком указывая на ровные строчки.

— Эсубаз, Тэхиток, Уттун, Эмэн. Все эти символы означают...

— Имена демонов, — перебил я, всматриваясь в зарисовки.

— Откуда вы знаете? — она вскинула голову, и в ее голосе промелькнуло неподдельное удивление.

— Эти знаки находились рядом с первыми жертвами?

— Нет. Рядом с первой, второй, пятой и шестой. И все они мужчины. Двое аристократов, двое из среднего класса.

— А остальные три жертвы?

— Девушки. И именно те символы, что Тень оставил рядом с их телами, я перевести не могу.

— Покажи.

Пока Ивлин суетливо перебирала бумаги, заметно нервничая от моей близости, я едва заметно улыбался, вновь вдыхая этот тонкий, сводящий с ума запах роз. Мой взгляд скользнул по ее «книжным стенам» и зацепился за любопытные корешки. Рядом со словарями рун уютно пристроились редкие пособия по темной магии и зельеварению.

Надо же. Неужели наша праведница втайне балуется зельями? Может, скоропалительная помолвка Асвальда объяс-

няется приворотным отваром? Насколько я помнил, братец всегда предпочитал пышногрудых, легкомысленных блондинок, а не острых на язычок брюнеток с книжной пылью на пальцах.

— Вот, — Ивлин тихо кашлянула и положила на край стола нужный лист. Ее рука едва заметно подрагивала. — Вы не могли бы взять его и вернуться в свое кресло? Я не люблю, когда у меня стоят за спиной.

Я склонился ниже, опираясь руками о столешницу по обе стороны от нее.

— Боишься, что я незаметно расстегну пуговицы на твоём чопорном платье, Ив? — бархатным шепотом поинтересовался я у самого ее уха.

Она мгновенно натянулась, как струна. Ее пальцы обхватили карандаш с такой силой, что костяшки побелели.

Прикидывает, куда именно мне его воткнуть?

— Мое имя — Ивлин, — чеканя каждый слог, прошипела она. — Мне не нравятся фамильярные сокращения. Я аристократка, а не портовая девка.

— Ммм... Какскажешь, Ив.

— Не называйте меня так! Мое имя Ивлин!

— Иветт? — манерно изогнув бровь, предложил я.

Моя жертва резко обернулась. О, как же мне нравилось это полыхающее яростью личико и гневно раздувающиеся ноздри!

— Ивлин, — сквозь сжатые зубы повторила она.

— Ивлин — это тоже как-то скучно. Вот Ивлиниетта... Ивлиниус... Ивлингерда...

— Ну, знаете... Оттар, это же почти как... как От...

Она запнулась, яростно поджимая губы и, вероятно, подыскивая достаточно цензурное, но обидное слово. Я не выдержал и откровенно рассмеялся, вгоняя ее в еще большую краску.

Плавнo вытащив из ее замерших пальцев лист с символами, я развернулся и неспешно направился обратно к своему креслу.

— На «От» при виде тебя мне на ум приходит только одно слово. И это глагол, милая... Спорим, он тебе не понравится?

— Вы мерзавец, Оттар Рейгар, — выдохнула она, выглядывая из-за стола. Ее щеки и даже кончики ушей пылали густым кармином.

— Я имел в виду — «отобрать» у тебя все эти скучные книги, Ивлин, — бросив на нее насмешливый взгляд через плечо, парировал я. — А вот то, о чем подумала твоя испорченная фантазия, тебе бы точно понравилось.

В воздухе просвистело. Я едва успел пригнуться, уворачиваясь от увесистого тома энциклопедии, который с силой запустила эта маленькая злодейка. Книга с глухим стуком врезалась в стеллаж прямо за моей спиной.

И ровно в этот момент двери библиотеки распахнулись. На пороге застыл запыхавшийся Асвальд. Он непонимающе

перевел взгляд с меня на свою невесту, а затем на валяющуюся на полу энциклопедию.

— Я же просил просто подать мне справочник, — с невозмутимой улыбкой обратился я к Ивлин. А затем посмотрел на брата: — Твоя невеста, Асвальд, просто мастер по экспрессивной подаче материала.

— Немного не подрассчитала траекторию, — она невинно пожала плечиками, мгновенно нацепив на лицо маску ангельской заботливости. — Что случилось, Асвальд?

Брат вынырнул из оцепенения и хмуро произнес:.

— Тень прислал новое послание. Завтра ночью он снова выходит на охоту...

Глава 4. Вежлив и тактичен

Оттар

Всю дорогу до Милбирн-стрит, где жила та самая женщина, которой «посчастливилось» получить загадочное письмо, я разглядывал бумаги с тремя неизвестными символами.

Напротив меня сидел мой брат в компании своей невесты, и они вели между собой самые скучные разговоры в мире... Словно старались заполнить неловкое молчание всякой чушью.

— Надеюсь, Боги меня от такого уберегут, — пробурчал себе под нос.

— Ты о чем, Тар? — тут же всполошился Асвальд.

— Так. О работе. Не обращай внимания, — я поднял голову, послав этой скучной парочке чарующую улыбку, и вернулся к изучению бумаг. — А как, кстати, девушки были убиты?

— Точно так же, как и мужчины. Всем им вонзили в сердце кинжал. А что?

— Пока ничего. Только уточняю. Я, к слову, хотел спросить, а район Семи улиц ещё существует? Или законники уже покончили с ним раз и навсегда?

— Нам бы хотелось, конечно... Но бродяг и бандитов там стало гораздо больше, чем законников. И откуда они только берутся?

— Наверное, они просто активно размножаются. Не то, что законники...

— Тар! Тут Ивлин! — возмутился Асвальд.

— Ой, простите мою грубость, мисс Мортис. Я право не хотел затронуть ваши девичьи чувства, — я приложил руку к сердцу, глядя на идеальный женский профиль.

Ивлин продолжала смотреть в окно, всем своим видом показывая, что не обращает на меня никакого внимания. Хотя если бы не я, то Асвальд бы не взял ее с собой. Но никакой благодарности от этой мышки мне точно не дожждаться...

— Следи, пожалуйста, за своими фразами, — пожурил меня Асвальд.

О, Боги... И когда это мой младший брат стал таким правильным? Занудство передается воздушно-капельным путем? Надеюсь, к концу расследования я не стану терять сознание при слове «задница»...

Сегодня вечером я планировал отправиться за саквояжем Ивлин. Все утро я пытался вспомнить, где видел такую татуировку, что красовалась на ноге воришки. И, в конце концов, вспомнил. Я надеялся, что содержимое ее саквояжа хоть немного прольет свет на тайны нашей недотроги. Поэтому вечером я решил навестить любимый район и друзей детства.

Я выглянул в окно, рассматривая достопримечательности. Когда-то я оббегал вдоль и поперек этот городок, спасаясь от кнута отца. Мне было приятно осознавать, что хоть город и

стал значительно больше, основные районы остались прежними.

Алеан разделяли три главных района, которые объединяла огромная центральная площадь с фонтаном, где проходили самые значимые гуляния в городе. Восточную часть города, более богатую на зелёные пейзажи, заселяли в основном аристократы. Западную — средний класс. Именно там можно было увидеть представителей всех ремесел, начиная от лавочников и заканчивая художниками. И именно там находилось больше всего магазинов, ресторанов и прочих увеселительных заведений. Там же располагался и отдел по магическим преступлениям, в котором работал Асвальд.

Но самым интересным местечком являлся район Семи улиц. Именно там обитали бандиты, чернокнижники, воры и беспризорники. Семь небольших улочек, сплетенных между собой, напоминали лабиринт. И три из них заходили в тупик. Случайной жертве порой так и не доводилось выбраться оттуда живой. В моей памяти до сих пор хранились воспоминания о запахе сырости, о многочисленных разбитых фонарях и о серых каменных стенах домов, что были отличительной чертой этой части города.

— Вот мы и на месте, — заявил Асвальд, когда экипаж остановился в Западном районе.

Я схватился за ручку, чтобы поскорее выбраться на улицу, но Асвальд тронул меня за плечо.

— Тар, погоди, — попросил он, и я уселся обратно на си-

денье. — Я хотел попросить тебя, чтобы ты был повежливее с миссис Кирвин. Я знаком с ней и могу сказать, что она, как истинная художница, весьма впечатлительна.

— О, не беспокойся за это. Ты же знаешь, что я бываю очень вежлив.

Ивлин посмотрела на меня так, словно у меня выросли рога. А потом издала смешок. Очень похожий на истеричный.

— Вот именно, что я знаю, каким ты бываешь, — продолжил Асвальд. — Давай я сам проведу допрос, а ты просто помолчишь.

— Пожалуйста. А я пока почитаю записочку от нашего злодея.

— Вот и договорились.

Дверь нам открыла худая, измученная женщина лет сорока. Ее каштановые волосы уже тронула седина, взгляд был бесконечно уставшим, а лицо перепачкано краской и... кажется, овсяной кашей. Поверх простого желтого платья был криво повязан фартук.

— Асвальд, здравствуйте, — на ее лице появилась слабая, вымученная улыбка.

— Добрый день. Мне сообщили, что вам пришло странное послание?

— Да. Проходите, — она распахнула дверь шире, впуская нас в дом. — Я сейчас принесу записку, она в спальне. Простите за мой вид, но у нас сейчас время обеда.

— Ничего страшного, — мягко улыбнулась Ивлин.

Я же смотрел на разворачивающийся в доме бедлам, и первым моим инстинктивным порывом было заткнуть уши. Детские вопли смешивались со звоном летящей на деревянный пол посуды. В разрисованную стену прямо рядом со мной с грохотом впечаталась железная кружка, запущенная сорванцом лет семи. Он яростно отбивался от своего брата-близнеца, а когда на них сверху с боевым кличем рухнул третий мальчишка, я испытал чувство, подозрительно напоминающее панику.

Да это тройняшки!

Во главе стола, как маленькая королева, восседала светло-волосая девчушка лет трех и, заливаясь смехом, наблюдала за дракой братьев. Рядом с ней методично размазывала по столу кашу еще одна девочка.

Дьявол меня раздери! Пять детей! Теперь понятно, почему у миссис Кирвин такой вид, словно здоровый сон для нее — запретная магия.

Слева от меня мучительно заорал кот, которому кто-то наступил на хвост. Я хмыкнул и перевел взгляд на Ивлин.

Ее лицо светилось искренней добротой. Она восторженно смотрела на это безобразие и тепло улыбалась. Ну-ну... Держу пари, она играет в добродушную мисс, обожающую детей, только при Асвальде. На деле же наверняка уже отбивалась бы от этих маленьких дикарей своими толстыми энциклопедиями.

— Вот записка, — в комнату вернулась хозяйка, протяги-

вая сложенный лист бумаги.

— Спасибо, — я ловко перехватил письмо, не позволив Ивлин даже коснуться его.

— Интересно, кто его прислал? — рассеянно удивлялась художница, и даже бровью не повела, когда ей в спину угодила столовая ложка.

— А вы разве не догадываетесь? — поинтересовался я, краем глаза заметив, как один из сорванцов прицеливается вилкой уже в мою сторону.

— Нет. Нам велели просто сообщать законникам о любых странных письмах. А что?

— О, вы удостоились огромной чести, миссис Кирвин, — произнес я и резко пригнулся. Грязная вилка со свистом пролетела над моей головой. — Вас почтил посланием сам ночной убийца. Тень. Слышали о таком?

Худое, перемазанное кашей лицо женщины мгновенно обескровилось, а в глазах застыл чистый, первобытный ужас. И миссис Кирвин, закатив глаза, изящно рухнула на пол в глубоком обмороке.

— Оттар, черт возьми! Я же тебя просил! — взревел Асвальд, судорожно стряхивая со своего безупречного костюма овсянку.

— Да она просто прилегла подремать, Асвальд. Ты посмотри вокруг... У нее же пять детей! Бедняжка просто пользуется любой возможностью отключиться...

Ивлин

Пока мы с Асвальдом суетились вокруг упавшей в обморок миссис Кирвин, Оттар невозмутимо прислонился к косяку и принялся читать записку. Но ему пришлось прерваться, потому что один из маленьких сорванцов, исчерпав арсенал столовых приборов, с боевым кличем швырнул в него кота.

Пушистый зверь истошно заорал, выпустил когти и вцепился прямо в дорогое черное пальто Тара.

Но его лицо не дрогнуло ни один мускул. Он молча отцепил от себя ошалевшее животное, перехватил его под мышку и неспешным, хищным шагом двинулся к столу, вокруг которого бесновались мальчишки.

— Боги, Тар! Не трогай детей! — в панике закричал Асвальд, бросаясь к брату.

— Да не собираюсь я их трогать! — рявкнул Оттар. И резко взмахнул свободной рукой.

В ту же секунду над его раскрытой ладонью вспыхнул и завис в воздухе плотный, пульсирующий зеленый шар магии. Это зрелище мгновенно парализовало детей.

И меня тоже.

— Вы маг?! — в детских голосах слились воедино благоговейный восторг и ужас.

— Маг, — на красивом мужском лице расплылась улыбка. Совсем не добрая, к слову, улыбка.

Не знаю почему, но я была абсолютно уверена, что он не причинит им вреда. Возможно, немного усмирит... Потому что, как бы я ни любила детей, даже мое поистине ангельское терпение в этом хаосе подходило к концу. Я дернула Асвальда за рукав, отвлекая его внимание, и тихо сообщила, что миссис Кирвин уже приходит в себя.

А сама продолжила украдкой наблюдать за Таром.

— И вы умеете колдовать? — замороженно спросила девочка постарше.

— Умею, — вкрадчиво подтвердил он. — И если вы сейчас же не уберете весь этот бардак и не сядете спокойно обедать, я превращу вас всех в маленьких болотных лягушат. И вместо каши ваша мама будет кормить вас жирными, летающими букашками.

Я изо всех сил закусила внутреннюю сторону щеки, чтобы сдержать рвущийся наружу смех. Открытые от изумления детские ротик выглядели невероятно комично.

— В лягушек? — сглотнув, уточнил один из задир. — В настоящих? Которые квакают?

— В самых настоящих. Будете такие же зеленые, как вот этот огонек на моей ладони.

В столовой воцарилась мертвая, идеальная тишина. Я с тревогой взглянула на жениха — в зеленых глазах Асвальда плескалась ярость на методы брата. А вот миссис Кирвин,

едва открывшая глаза, снова едва не лишилась чувств.

Ей явно не пришлось по душе педагогическое предложение Оттара.

Но когда тройняшки, как по команде, молча сорвались с мест и принялись суетливо подбирать с пола разбросанную посуду, ужас в глазах многодетной матери сменился глубоким, искренним почтением.

— Как вы это сделали? — благоговейно прошептала она, когда Оттар подошёл ближе.

— Люблю детей, знаете ли... — он погасил пламя и стряхнул невидимую пылинку с рукава. — Всегда легко нахожу с ними общий язык. И с женщинами, к слову, тоже, — он перевел на меня свой насмешливый, темный взгляд и с издевкой добавил: — Ну, почти всегда. Раз вы уже пришли в себя, может, все же ответите на пару вопросов?

Через пятнадцать минут мы снова сидели в экипаже. Я задумчиво смотрела на кривоватый бумажный цветок, сделанный из салфетки, который сейчас покоился на коленях Оттара. Его робко подарила магу пятилетняя дочь миссис Кирвин, пытаясь задобрить необычного волшебника.

— Значит, записка была доставлена адресату ранним утром обычным уличным посыльным... — задумчиво протянул Тар, вертя в пальцах послание.

— Ничего удивительного, Тень всегда действует так, — фыркнул Асвальд. — Позволь наконец мне взглянуть. Или

прочти вслух. Ивлин тоже должна знать, с чем мы имеем дело.

— Не могу. Боюсь задеть нежную психику твоей невесты. Ты же сам просил следить за выражениями.

Оттар насмешливо вскинул бровь и помахал сложенным листом прямо перед моим носом. Вот же провокатор! Прекрасно знает, как мне не терпится узнать суть загадки!

— Дай сюда, — Асвальд раздраженно вырвал письмо из пальцев брата и углубился в чтение.

Я инстинктивно подвинулась ближе к жениху, чтобы хоть краем глаза заглянуть в текст, но Оттар тут же перекрыл мне обзор.

— Мисс Мортис, поверьте, это действительно страшно. Вам лучше не знать. В противном случае ночью вам будут сниться кошмары, — прикрыв ладонью рот, театральным шепотом сообщил он.

Я откинулась обратно на спинку сиденья, смерив его ледяным, уничтожающим взглядом. Жалкий шут! Он же делает это специально.

Оттар Рейгар вызывал во мне настолько сильные и противоречивые эмоции, что порой становилось страшно. Он напоминал мне демона-искусителя, который пытается заставить меня подписать контракт, не дав даже прочитать условия. И, признаться честно, я совершенно не знала, чего от него ожидать в следующую секунду. Эта непредсказуемость пугала и притягивала одновременно.

— Оттар, ты издеваешься?! — выдохнул Асвальд, дочитав. — В записке нет ни единого слова, которое могло бы испугать Ивлин.

— Да ладно? А мне показалось, там сплошной ужас.

— *«Вы не увидите. Слеплены глаза. Путь праведника — лжив и нечестив. Кто он? Целитель? Добрый гений?»*, — мрачно процитировал жених. — Есть предположения, Тар?

— Это может быть кто угодно из тех, кто прячет свои грязные пороки под маской идеальной добропорядочности, — Оттар чуть склонил голову, и его прожигающий насквозь взгляд снова остановился на моем лице. — Как женщина... так и мужчина.

Он издевается. Точно издевается, намекая на меня!

— Я думаю, речь идет о мужчине, — сухо парировала я, прекрасно улавливая его скрытый подтекст.

— И с чего такие поспешные выводы, мисс Мортис?

— Там же ясно написано: «кто ОН?».

— И что? Может, это пресловутое «ОН» относится к человеку, в чьем доме произойдет убийство, а убьют саму хозяйку?

— Тар, прекрати пугать Ивлин, — осадил его Асвальд, потирая переносицу.

— Я и не пугаю. Меня смущает не сам текст, а мотив... Зачем Тень вообще отправляет эти письма? Хочет, чтобы мы его поймали? Вряд ли. Заигрывает с законом? Тогда при чем тут символы, обозначающие имена демонов?

— Возможно, это просто сумасшедший сектант... Нам нужно срочно ехать в управление и всё обдумать. К счастью, у нас в запасе ещё есть время. Кстати, какие у тебя планы на вечер? — Асвальд спрятал записку во внутренний карман пиджака.

— Хочу навестить старых друзей. Ну и подумать над делом. А что? Я могу воспользоваться твоим гостеприимством и заявиться на ужин? Кухарку-то твой Азейрани отпустил. Или я могу обедать у Ивлин?

— Меня часто нет дома, — тут же отрезала я. — Поэтому, к сожалению, не получится. Но я могу помочь в поиске кухарки.

— Как вы заботливы, Ивлин, — мне казалось, в каждой его фразе сквозил сарказм. — А вдруг меня отравят, если я докопаюсь до правды?

«Ну и ладно», — хотелось ответить мне, но я все же взяла себя в руки.

— Тогда пусть поиском кухарки займётся Асвальд. Ем-то вы доверяете, надеюсь...

— Я и вам доверяю. А вот кухаркам — нет. Но ведь Ливет у вас проверенная служанка, не так ли?

Пока этот гад очаровательно улыбался, я испепеляла его взглядом. Он понял, что Ливет для меня больше, чем служанка. Понял! Интересно, о чем он ещё догадался?

— Хорошо, можете присоединяться к завтраку, Оттар. Если мой жених не будет против.

А я надеялась, что он будет против. Неужели Асвальд не знает, какой у него брат?! Он-то точно должен понимать, что рядом с Оттаром о безопасности и девичьей чести не может быть и речи!

— Асвальд, ты как? — спросила у своего погруженного в размышления жениха. — Против, да?

— Ты о чем? — встрепнулся он.

— Ивлин только что предложила, чтобы я завтракал, обедал и ужинал у нее. Потому, как она доверяет только Ливет и боится, что, если мы найдем мне кухарку — меня могут отравить. Твоя невеста, Асвальд, очень заботливая женщина. Тебе несказанно повезло, — добродушно отчитался Оттар.

А мне хотелось кричать! От едва контролируемой злости и от желания задушить этого несносного мага. Ну почему он ко мне привязался?! Ну, поругались... Он, что, с меня теперь всю душу вымотает? Я, в конце концов, невеста его брата!

— Конечно, я не против... И к тому же мне будет спокойнее за Ивлин, когда она будет под твоим присмотром, Тар. Но помни, о чем я тебя просил, пожалуйста.

— Мы уже подружились с мисс Мортис, ведь правда?

Мне захотелось стать похожей на миссис Кирвин и просто упасть в обморок, чтобы не слышать того, как мой собственный жених отдает меня в руки дьяволу...

— Конечно, — ответила сквозь зубы.

— Но сегодня на ужин я прийти не смогу. У меня другие планы, — предупредил Оттар. — Я, возможно, воспользу-

ую гостеприимством брата. Ты не против, Асвальд?

— Я всегда тебе рад, ты же знаешь...

— Знаю. Я думаю, что к вечеру у меня появится несколько идей. И да... Не передавай эту записку своим законникам.

— Почему?

— Большинство черных делишек чаще всего делается именно их руками...

— Не говори ерунды, Тар. В моем отделе работают только проверенные люди.

— Я предупредил тебя, Асвальд. Доверяй, но проверяй, как говорится, — пожал плечами Оттар и протянул мне бумажный цветок. — Люди часто носят маски. Ведь я прав, мисс Мортис?

Глава 5. Друг детства

Оттар

Целый день я ломал голову над проклятой запиской, которую мы забрали утром. И к вечеру моя голова раскалывалась надвое... Но это все равно не стало веской причиной, чтобы отменить ночную вылазку.

И как я не убеждал себя в том, что иду за саквояжем Ивлин исключительно из любопытства, в глубине души я все же понимал, что это не так. Я помнил, как эта мышка была расстроена из-за потери своих вещей.

А эти огромные карие глаза... Ммм... Если честно, меня очень заводило, когда в них загоралось пламя, если она злилась. Нравилось, как ее курносый носик поднимался выше, а из аккуратного ротика вылетала какая-нибудь гадость...

В такие моменты мне чертовски сложно было замолчать. И хотелось раззадорить её ещё больше.

Но в присутствии Асвальда она становилась абсолютно иной. Сдержанная, холодная и до жути любезная.

Так что же скрывает наша Ивлин Мортис?

Ещё меня порядком удивил тот факт, что Асвальд даже не собирался помочь своей невесте в поиске саквояжа. Хотя, возможно, мой брат сейчас ломает голову над загадочной запиской...

У меня тоже были кое-какие мысли на этот счёт, но прежде, чем озвучить их Асвальду, мне было необходимо все хорошенько проверить. Поэтому я решил совместить приятное с полезным и опасным. Найти саквояж Ивлин, разузнать о возможной жертве Тени, ну и без стычки с каким-нибудь чернокнижником точно не обойтись... Развлекусь заодно.

А если Ивлин не солгала, и в ее саквояже действительно есть что-то, что поможет разгадать остальные символы — я просто обязан его найти.

Рисунок с ветвью был отличительным символом воришек, обитающих в самой опасной части Алеана. В районе Семи улиц. Именно оттуда частенько забирал меня отец, когда я удирал из дома. И если сначала я сбегал от его гнева и побоев, то потом мне хотелось просто поведать мальчишек, с которыми я там подружился.

А особенно с одним из них, который и взял меня тогда под свое крыло.

Мне казалось, что именно такая жизнь, какой живут эти ребята — и есть свобода. Здесь было столько нового и абсолютно для меня необъяснимого, что это место стало моим самым любимым в городе.

До тех пор, пока во мне не проснулась магия, и от меня не избавились.

Только когда я вырос, мне стало понятно, что такое поведение было связано в первую очередь со страхом.

Старик Рейгар боялся меня. Обычного десятилетнего

мальчишку, который не понимал, что с ним происходит, и каким образом он сжёг дома шторы одним движением руки...

Именно тогда я осознал, что случайностей не бывает. И мое знакомство с этими ребятами из Семи улиц стало моим спасением. Ведь они и рассказали мне, что со мной происходит. Поэтому в проклятый сиротский приют, в отличие от других полукровок, я приехал уже прекрасно осознавая, кто я такой.

Чем дальше я уходил от центра площади, тем темнее становились улицы. Большинство фонарей были разбиты и чаще всего именно там, куда сворачивали эти кривые переулочки.

В нос ударил запах серы, трав и алкоголя, смешиваясь с сыростью и зловонием плесени.

И как ни странно, улицы были практически пустыми. Лишь скопище котов различных мастей орало и дралось между собой, заставляя меня морщиться от громкого и пронзительного мяуканья. Неужели Асвальд не приукрасил тот факт, что Тень напугал весь Алеан?

— Не заблудился? — за моей спиной прозвучал мужской голос, и я остановился.

— Не думаю, — ответил и повернулся.

Из угла, мимо которого я только что проходил, отделилась тень, приобретая очертания мужского силуэта.

— Хорошее пальтишко... И перстень тоже...

Я усмехнулся. Отлично. Значит, я практически добрался до переулка воров.

— Мне нужен Сэйд. Я его друг. Ты знаешь, где его найти?

— Сэйд не может водить дружбу с такими, как ты... — ответил насмешливо незнакомец и сделал шаг вперёд.

Свет от соседнего фонаря едва освещал моего грабителя, но блеснувшее лезвие ножа, появившегося у него в руке, было видно весьма отчетливо.

Нет, ну сегодня, определенно, мой день... Сплошные развлечения.

— Проводи меня к Сэйду, — произнес спокойно.

— Ребята... Наш аристократ плохо слышит. Помогите ему избавиться от его добра, — усмехнулся незнакомец и махнул ножом.

За моей спиной раздались шаги, и я тяжело вздохнул, решая, что делать. Просто их всех пристрелить или же поиграть со своей магией?

И все же решил воспользоваться вторым способом, хотя револьвер мне нравился больше.

— Фари, у него серьга в ухе, — буркнул один из дружков моего грабителя.

О, да... Это моя маленькая хитрость. Ведь в Эмеральде давно сложилась традиция, что серьгу в ухе носят лишь отъявленные бандиты, воры и убийцы. Поэтому в самых опасных частях любого города меня часто принимали за своего. Ловкий приём, которому меня научил Сэйд еще двадцать лет

назад. Но я настолько к ней привык, что снимал ее, возможно, реже, чем следовало. Тем более, когда понял, что женщин она абсолютно не пугает. Скорее наоборот, подпитывает любопытство.

Поэтому эту маленькую золотую серьгу я считал своим оберегом от скучных и нудных женщин. Ведь такие девицы старались обходить меня за три версты.

— Серьга? — в голосе Фари послышалось удивление.

— Сюрприз, — усмехнулся я, — Сэйд где, спрашиваю еще раз?

— Ты кто ему будешь?

— Друг детства, — этот голос заставил меня обернуться.

Все расступились, словно по щелчку пальцев, открывая мне обзор на обладателя этого голоса.

На углу здания, под соседним фонарем, лениво опершись на растрескавшуюся серую стену, стоял мужчина.

Он крутил в руках сигарету, словно раздумывая, поджигать ее или нет.

— Курение убивает, Сэйд, — усмехнулся я, глядя на друга, и двинулся в его сторону. — Сам же говорил об этом не раз.

— Я каждый раз смотрю на нее, вдыхаю запах табака и хочу поджечь...

— ...Но потом вспоминаю, что жизнь и так слишком коротка, чтобы умышленно себя убивать, — договорил, помня напутствие своего старого друга.

Он рассмеялся и, смяв в руке сигарету, отбросил ее в сторону.

— Тар, не думал, что еще когда-нибудь тебя увижу... — он обнял меня, похлопав по плечу.

— Я и сам не думал...

— Какими судьбами? Братишке помочь приехал?

— Что-то вроде того. Я смотрю, ты стал королем воровского мира, как и хотел?

— Что-то вроде того, — усмехнулся Сэйд и взглянул на своих удивлённых ребят. — Пошли вон отсюда. Это мой друг.

Не прошло и пяти секунд, как мы остались на улице совсем одни. Я смотрел на высокого мужчину и едва узнавал в нем того четырнадцатилетнего парнишку, который много лет назад взял меня под свое крыло.

Хоть его черты лица и обрели мужскую твердость, лукавый взгляд остался прежним. Как и русые, немного кудрявые волосы, которые как всегда были длиннее, чем принято.

— Ты так быстро меня узнал? — усмехнулся я, понимая, что он помнит меня десятилетним мальчишкой.

— О твоём приезде я узнал через час после того, как ты ступил на землю Алеана. Но не думал, что ты решишь навестить старых друзей.

— Я все же решил.

— А старика тоже навестил? — спросил Сэйд с издевкой.

— В аду с ним увижусь, не переживай. На земле мне его

видеть совсем не хочется.

— Пошли, — он кивнул головой в сторону переулка. — Здесь не самое лучшее место для дружеских бесед. Ты же не просто так сюда заявился, Тар? Я прав?

— Абсолютно.

Сэйд распахнул обшарпанную дверь одного из неприметных серых зданий и ввел меня в свой дом.

— В Алеане столько богачей? — не удержался я и тихо присвистнул.

Даже у меня в Лейморе не было столько дорогих безделушек, что стояли здесь на каждом углу, украшая массивную дорожную мебель и светлые стены.

И у меня складывалось впечатление, что из трущоб я попал совершенно в иной мир.

— Не богачей, — рассмеялся Сэйд. — А преступников, чернокнижников, ведьм. Да и сами аристократы порой к нам обращаются, чтобы руки не марать. Обычное дело, чего уж там. Они делают заказ — мои ребята выполняют. А плата всегда щедрая. Ведь такое огромное количество законников, которое населяет Алеан — это большие риски. Особенно, если заказ значимый.

— И много заказов?

— Хватает.

Через полчаса дружеских бесед, которые мы вели в кабинете Сэйда, я все же решил перейти к делу.

— Твои ребята украли вчера саквояж в порту. Страшный такой. Неприметный. Вырвали из рук у одной девицы.

— Зачем он тебе? — оживился мой друг, и от меня не укрылось, что он стал более напряженным.

— Это саквояж невесты Асвальда. Бедняжка льет слезы уже второй день.

— Я не могу его отдать, Тар. На него заказ. И через час его должны забрать.

Я уселся поудобнее в кожаном кресле и с интересом взглянул на Сэйда. Так-так... И кому же так понадобились вещи нашей недотроги, что их заказали украсть? Что она, черт возьми, скрывает?!

— Кто заказал?

— Я не могу ответить тебе на этот вопрос. Наша беседа сейчас и так выглядит странной. Лучший сыщик столицы мило беседует с королем воров Алеана.

— В этом кабинете друг беседует с другом, Сэйд... По крайней мере, я именно так расцениваю нашу встречу.

— Тар, я не могу назвать тебе имя заказчика.

— Почему?

— Ну, во-первых, это не по правилам. У воров есть свой кодекс. А во-вторых, я его просто не знаю.

— А поподробнее...

— Кодекс, — протянул он, постукивая пальцами по широкому столу. — Не могу...

— Да брось, Сэйд... Какой кодекс, если ты не знаешь име-

ни? Это чушь... Тем более мне нужен саквояж, а не твой заказчик.

— Так я тебе и поверил, Тар. Ты глаза свои видел? У тебя же на лице все написано. Ты не успокоишься, пока не выяснишь, кто заказал саквояж.

Я усмехнулся и провел ладонью по лицу.

— Я даю пятьсот льен и покупаю у тебя саквояж. Идёт?

— Нет. Мне за него должны заплатить две тысячи, — самодовольно произнес Сэйд.

— Две тысячи?! За этот обшарпанный саквояж?! Боги, что ж эта девица там хранит? Головы демонов? Секреты Богов?

— Не знаю. Нам велено не заглядывать туда.

Я откинулся в кресле и закрыл глаза.

Ну, Ивлин Мортис, жди меня на поздний ужин, черт бы тебя побрал. И если ты не расскажешь мне, что ты скрываешь — я съем тебя...

— Тар, брось... Скажи, что не нашел, — махнул рукой Сэйд.

— Черта с два. Мне нужен этот саквояж. Я плачу за него три тысячи льен. Ты отдаешь его мне, а заказчику говори, что хочешь. За такие деньги легенду можешь придумать сам.

В болотных глазах моего друга отразился интерес. А тонкие губы растянулись в усмешке.

— Не отступаешь?

— Нет. Мне нужен этот проклятый саквояж. А после тво-

их слов — он нужен мне ещё больше.

— А, дьявол с тобой, Оттар... — ладонь Сэйда встрети-
лась со столешницей. — Все равно не отцепишься. Я не бу-
ду брать свою долю, в честь старой дружбы. Но ребятам все
равно нужно заплатить. Таковы законы. Поэтому две тысячи
— и саквояж твой.

Я подался в сторону друга, опершись на подлокотники
кресла, и усмехнулся.

— Давай так, Сэйд. Я плачу тебе три тысячи льен, а ты,
вдобавок, говоришь мне имя заказчика. И все останутся в
выигрыше.

— Ты настолько богат?

— Скажем так... Я не бедствую. И все равно уже мыслен-
но распрощался с этой суммой. Спрошу ее потом с невесты
брата.

— Интересно как?

— Рассчитается поцелуями, — рассмеялся я. — Или же
своей тонкой шейкой. Тут как дело пойдет.

— Решил увести невесту у младшего брата? Или устроил
проверку?

— Второе. Так кто заказчик?

— Честно, Тар, я не знаю. Лично со мной никто не встре-
чался. Мне письмо прислали. Вот.

Сэйд открыл первый ящик стола и достал оттуда тонкий
лист бумаги. Он на секунду замешкался, словно раздумывал,
стоит ли давать мне изучать послание.

И тяжело вздохнув, все же протянул его мне.

— И что я делаю? — спросил он.

— Другу помогаешь, — усмехнулся я, но моя улыбка слетела с лица, стоило мне увидеть портрет Ивлин, нарисованный карандашом.

Внизу была приписка.

«Мне нужен ее саквояж. Корабль прибудет в порт Алеа-на 5 июня в 12.30 утра, называется «Алмаз». Саквояж не открывать.

Доставить его на следующий день в одиннадцать вечера к Большой площади. Оставить у фонтана. Деньги будут лежать с обратной стороны. Плата за работу — две тысячи льен».

— И куда ты уже влипла, недотрога? — спросил вслух, снова пробегая глазами по строчкам.

Так. Почерк точно не этого ночного маньяка. Ровные широкие буквы сильно отличались от размашистых букв Тени.

— Ты доволен, Тар? — поинтересовался Сэйд.

— Буду доволен, когда в моей руке окажется саквояж.

— Гаррис! — рявкнул громко мой друг.

Стоило мужской фигуре появиться в дверях, как мои губы невольно расплылись в улыбке, увидев растерянный взгляд Гарриса.

Вот и встретились.

Это был тот самый вор, который сбил меня с ног в порту и утащил саквояж Ивлин.

— Гаррис, принеси саквояж. У нас новый покупатель.

— Неси, Гаррис. Да поживее, — я одарил его недобрым взглядом, и дверной проем вмиг опустел.

А уже через пять минут я вышагивал к входной двери, держа в руке тот самый страшный коричневый саквояж Ивлин Мортис.

— Мои ребята проводят тебя до конца улицы, Тар, — Сэйд хлопнул меня по плечу, сжимая в руке банковский чек на три тысячи льен. — Только к площади не иди. Через полчаса я должен отнести саквояж. Заказчик может подумать, что я отправил тебя.

— Не пойду. Спасибо, Сэйд.

— Если нужна помощь, обращайся. Всегда рад помочь.

— Взаимно. Ты тоже всегда можешь на меня рассчитывать. Тем более я уверен, что ты уже прекрасно знаешь, где я остановился.

— Конечно, знаю.

— И да... Загадку отгадаешь? «Вы не увидите. Ослеплены глаза. Путь праведника — лжив и нечестив. Кто он? Целитель? Добрый гений?».

— Священник?

— Так я и думал, — усмехнулся и пожал Сэйду руку. — До встречи. Загляну к тебе ещё.

— Буду рад.

Прощавшись наконец с другом, я быстрым шагом двинулся из трущоб, крепко сжимая ручку саквояжа.

У меня есть ровно полчаса, чтобы вытряхнуть дома содер-

жимое саквояжа и вернуться к площади с пустышкой.

Я должен был узнать, кому понадобились вещи Ивлин за такую огромную сумму. Предчувствие того, что эта загадка как-то связана с тем, что происходит в городе — не отпускало. И ещё нужно было найти похотливого и лживого священника, что станет следующей жертвой Тени.

Что ж... Пора браться за расследование.

Глава 6. Обнаженный и злой

Оттар

К сожалению, мой план дал трещину, стоило мне оказаться на улице, проходящей параллельно Большой площади.

То, что кто-то следит за мной, я почувствовал нутром ещё до того, как услышал шаги.

Рука сама потянулась к карману пальто, и уже через секунду пальцы легли на спусковой крючок револьвера.

Я не показывал вида, что замечаю слежку, и продолжал быстро идти по освещенной улице, ведущей к Восточной части города.

Через десять минут я буду проходить мимо дома Асвальда, поэтому сбросить своего преследователя с хвоста было необходимо сразу, как я дойду до нужного переулка, где живет младший брат.

Мысль о том, что вещи Ивлин должны оказаться у меня дома — отпала сама собой. Сейчас и дом Асвальда вполне подойдет.

Шаги позади меня то затихали, словно незнакомец останавливался, то ускорялись, чеканя каждый шаг.

И у меня складывалось впечатление, что этот неизвестный хочет быть замеченным. Но я не собирался следовать его плану. Раз он не подбирается ближе и не нападает, значит, либо этот некто знает о том, кто я, либо нападет, стоит

мне свернуть в переулок.

Город становился все чище и чище, как свидетельство более благополучного района. Зеленые кустарники росли вдоль улочек, по которым проезжали немногочисленные экипажи. Редкие прохожие быстрее спешили скрыться из виду, вероятно боясь стать очередной жертвой ночного убийцы.

Я быстро свернул с главной улицы в нужный мне переулок и прижался к светлой стене здания, ожидая, когда здесь появится мой преследователь.

Шаги за углом снова затихли...

Я аккуратно достал из кармана руку, сжимающую револьвер, и прислушался, не сводя взгляда со стороны главной улицы.

— Ты прошел мимо фонтана, — раздался низкий спокойный голос прямо за углом. Но несмотря на ровный тон, в нем сквозила угроза. — Вернись и оставь там саквояж.

— Выходи и забери его сам. Или боишься показать свое личико?

Незнакомец издал смешок, пока я прислушивался к каждому движению за углом.

— Зачем вам саквояж? — поинтересовался, чувствуя, как бурлит в крови адреналин.

Черт... Я был, возможно, проклятым психом, но мне нравились такие моменты. Обожал это чувство, когда меня словно разрывает изнутри от желания броситься в бой. Именно в эти моменты я прекрасно ощущал каждой клеточ-

кой свою небольшую магию.

— Ты открывал его? — спросил незнакомец.

— Конечно, открыл. Я весьма любопытен... — солгал я, понимая, что у меня появился шанс станцевать на лезвии ножа, и увидеть лицо противника.

Ведь навряд ли после этих слов меня захотят оставить в живых.

И я оказался прав.

Но не предусмотрел лишь одного...

Что мой противник может оказаться черным магом.

Двадцать минут спустя я быстро вышагивал к дому Асвальда. И эти триста метров до назначенной цели мне казались вечностью... Мой противник так и остался лежать на каменной дороге с дырой в груди.

И я, по правде говоря, был рад, что мне попался не слишком сильный черный маг. Конечно, моих небольших магических сил для борьбы с ним все равно было недостаточно, но прирожденная ловкость, безумие и полная обойма револьвера — сделали свое дело. Ведь никто из магов не был бессмертен... Главное, подгадать нужный момент. И сейчас мне было приятно осознавать, что своих демонов на подмогу черные маги вызывают медленнее, чем летит пуля...

Но вот неприятность со мной все же случилась...

Мои выстрелы переполошили всю улицу, еще мгновение назад погруженную в тишину, заставив жителей прилипнуть

к окнам. И даже после окончания боя, интерес к моей персоне не угас...

Ещё бы...

Не каждый вечер встретишь мужчину, который спешит в конец улицы голышом... И прикрывает причинное место обшарпанным саквояжем.

— Проклятый черный маг, — процедил сквозь зубы, когда увидел, что одна старуха даже выбежала на крыльцо, чтобы лицезреть меня во всей красе.

И какого черта я запустил в него магическим огнем?! Хотя у меня и в мыслях не было, что мой противник поставит защиту, и из-за близкого расстояния моя магия не разобьется, а отрекошетит...

Я, дьявол, сам спалил свою одежду! Такой позор со мной произошел впервые.

Любимое пальто и костюм, черт возьми!

Ожоги на моем обнаженном теле понемногу восстанавливались, а лёгкая вечерняя прохлада немного успокаивала разгоряченную кожу.

То, что я остался абсолютно голым и привело меня в такое бешенство. И именно из-за этого я выпустил в черного мага всю обойму, даже не поинтересовавшись, кто он и зачем ему саквояж... Мой противник смог уйти почти от всех пуль. Кроме одной. Которая попала точно в цель.

Но несмотря на победу, злость не проходила. Хотя я уже жалел о том, что не смог узнать от него никакой информа-

ции. И даже мелкие острые камешки, что впивались в босые ступни, казались мне сущим пустяком, по сравнению с тем, что я свечу своим голым задом на всю главную улицу Алеана.

Когда же я наконец дошел до дома, где жил Асвальд, и взглянул на двухэтажный особняк из рыжего кирпича, злость моя, наконец, немного поутихла, уступая место воспоминаниям.

Это был дом деда. Теперь здесь жил Асвальд, получив этот дом по наследству.

Тут я родился и рос до восьми лет, пока отец не перевез нас в новый дом на окраине Алеана и не начал превращать мою жизнь в ад.

Сидели ли во мне боль или обида? Уже нет. Возможно, я просто ее перерос, меняясь под гнетом обстоятельств и жизненных уроков. Но никогда я не жалел о том, что все вышло именно так. Ведь у меня была любимая работа, деньги, верные друзья, и я умел смотреть на вещи реально, а не жить иллюзиями. А теперь мне было и вовсе наплевать на свое прошлое.

Я с силой забарабанил во входную дверь, с нетерпением ожидая, когда же меня впустят в дом. Саквояж Ивлин служил отличным прикрытием для моего голого зада, чтобы не смущать соседей Асвальда, прилипших к окну дома напротив.

— Надо обязательно рассказать милой Ивлин, каких от-

кровенных мест касался ее саквояж, — усмехнулся тихо, уже отлично представляя ужас, который отразится на ее красивом личике.

Но никто не спешил открывать дверь позднему гостю. Вот вам и гостеприимство. А может Асвальд отправился по делам? Нашел какие-то зацепки по делу?

Стоять у парадной двери обнаженным и веселить округу мне абсолютно не хотелось.

Но еще больше меня не прельщала мысль идти в таком виде два квартала до дома Азейрани, где я остановился.

Поэтому мне не оставалось ничего другого, как двинуться вдоль дома и добраться до большого окна гостиной.

Хоть я и потратил много магических сил в недавней битве, мне все же хватило магии, чтобы разбить стекло ударной волной и заставить осколки парить в воздухе. Один взмах руки — и они отлетели на зеленую лужайку рядом с домом, бесшумно приземлившись на траву.

Уже оказавшись внутри и в полной темноте, я осветил себе путь при помощи магии и двинулся в сторону лестницы в поисках комнаты Асвальда.

Я поставил саквояж на маленький столик в вестибюле и пошел вверх по ступенькам.

И только когда я оказался на втором этаже, злость всколыхнулась внутри с новой силой, стоило мне услышать женский смех и приглушенный голос Асвальда, доносившиеся из-за закрытой двери самой первой из комнат.

Вот маленький гаденыш! В то время как я должен сражаться с черными магами, а потом бродить голышом по главной улице Алеана, чтобы добыть саквояж его невесты, он развлекается с девицами!

Поэтому я не задумываясь распахнул дверь, заглядывая в комнату.

Асвальд вскочил с постели так шустро, словно на него вылили ведро горячей воды. Белокурая красотка заверещала и спряталась под одеяло с головой.

Ого! Да у нас тут знакомые все лица! Это же та самая блондиночка с корабля!

Интересно, а мой брат в курсе, что он у своей любовницы не один?

— Тар?! — глаза Асвальда стали огромными. — Какого черта?!

— Даже не знаю, что тебе сказать, — отрезал насмешливо и, проскользнув в комнату, сразу направился к шкафу с одеждой. — На ужин к тебе пришел... Как и обещал. Вот только ты почему-то не спешил мне открывать.

— Я не мог открыть.

— Угу... Я вижу.

— Ты абсолютно голый!

— Да? Вот черт, а я и не заметил... Ты тоже голый, но я же не ору.

— Твои шуточки сейчас неуместны... — фыркнул Асвальд и быстро накиннул на себя халат. — Что случилось?

Ты в таком виде шел по улице?

— Нет, снял одежду перед твоей дверью. Хотел тебя шокировать.

— Тар!

— Дьявол тебя раздери, Асвальд! Дай мне сперва одеться!

— рывкнул я, открывая дверцу шкафа. — А потом я все тебе объясню!

Но не успел я протянуть руку, чтобы взять брюки, как до моего слуха донёсся громкий стук во входную дверь.

Кто-то барабанил точно так же отчаянно, как это делал я ещё пять минут назад.

— Откроешь?

— Я никого не жду, — фыркнул Асвальд.

— Если этому кому-то очень нужно попасть в дом — он попадет. Я разбил окно в гостиной.

— Тар... — сцепив зубы, недовольно прошипел Асвальд.

— От тебя одни проблемы...

— Угу...

Асвальд злобно зашагал к выходу из спальни, что-то недовольно бормоча себе под нос.

Я повернулся к постели, натягивая на себя брюки, и взглянул на скомканное одеяло, под которым до сих пор пряталась блондиночка.

— Ты просила, чтобы я тебя навестил, — решил потешиться я, когда увидел, что девица боится даже пошевелиться. — Я адрес твой потерял. Но сердцем тебя почувствовал,

милая...

— Лжец! — раздался недовольный писк из-под одеяла.

— Ты изменяешь всем налево и направо, а лжец — я? Эх, женщины...

Но когда до моего слуха донесся взволнованный голос брата, я тихо присвистнул.

— Ивлин?! Что случилось?! — голос Асвальда прозвучал громче обычного.

Кажется, кто-то попал...

Глава 7. От дикого раздражения до необъяснимого притяжения

Ивлин

Я пыталась унять бешеный стук сердца и не могла, хотя дыхание мое стало менее сбитым. Возможно, сейчас в глазах Асвальда я выглядела не самой прилежной невестой, явившись к нему домой в такой час, но мне было все равно...

Ведь ещё пятнадцать минут назад из окна экипажа я видела настоящее сражение магов, которое происходило в начале улицы... И то ли это была игра моего воображения, то ли я действительно мельком увидела там Оттара.

Тусклое освещение улицы и черная дымка, которой были окутаны два противника не позволяли мне как следует рассмотреть магов.

Но именно вспышки зелёного свечения и натолкнули меня на мысль, что там Оттар. И судя по темному туману на месте боя, он вел сражение ни с кем иным, как с черным магом.

И я едва не выпрыгнула из экипажа, чтобы поспешить ему на помощь, но мне не позволили этого сделать. Мистер Трези, мой наставник и давний друг матери, строго-настрого запретил мне вмешиваться. Поэтому, как только я оказалась

возле дома, а Дариус Трезви отправился к себе — я побежала к Асвальду.

И судя по его перепуганному взъерошенному виду, я только что вытащила своего жениха из царства сна.

— Так, успокойся, Ивлин, — произнес Асвальд, поправляя полы халата. — Объясни мне все спокойно, пожалуйста.

— Там Оттар! Чего ты стоишь?! Мы должны ему помочь! Его сил будет недостаточно для битвы с черным магом!

— Но это невозможно...

— Я видела его!

— Тебе показалось, дорогая, успокойся... — руки Асвальда легли на мои плечи, и он притянул меня к себе. — Этого не может быть, ведь...

— Ммм... Я чувствую запах свежих книг и невинности, — раздался мужской низкий голос наверху лестницы, и я подняла голову. — А, мисс Мортис... Это вы?

Тут я почувствовала себя полной дурой.

Оттар неспешно спускался по лестнице в компании той самой блондинки, с которой развлекался на корабле. Светлая рубашка была расстегнута, волосы взъерошены... Было несложно догадаться, чем эта парочка занималась наверху.

Я отстранилась от Асвальда и отвернулась, чтобы не видеть разрисованного татуировками обнаженного торса Тара, который однажды уже имела удовольствие лицезреть. И вид которого потом стоял у меня перед глазами еще несколько дней.

Какая же я всё-таки идиотка! Ну что этот маг может делать ещё по вечерам?! Конечно, только развлекаться! На ужин он к Асвальду пришел, как же...

Если еще полдня назад я строила планы, как найти с Оттаром общий язык, чтобы сделать наше общение более сносным, то сейчас я поняла — это бесполезно. Он действительно похотливый маг, от которого мне лучше держаться подальше.

Асвальд выглядел напряженным и смущенным... По-видимому, ему было стыдно за то, что мне пришлось наблюдать эту сцену.

Я сложила руки за спиной и заскользила взглядом по вестибюлю, слушая, как Тар грубо выставляет прочь свою любовницу.

— О, Боги! Асвальд! Ты нашел мой саквояж! — воскликнула я, когда мой взгляд остановился на маленьком столике у стены. — Ты нашел его!

Я повернулась к Асвальду и, поддавшись порыву, бросилась к нему в объятия и приникла к его губам в жарком поцелуе. И мне было абсолютно все равно, что на нас смотрит его старший брат...

Хотя нет.

Я лгу.

Мне было не все равно.

Я хотела, чтобы Оттар видел этот поцелуй.

Не знаю почему, но мне хотелось этого.

Словно это помогло бы мне удержать границы, которые Оттар постоянно пытался нарушить.

Входная дверь громко хлопнула, и Асвальд сам прервал поцелуй. Я послала ему обворожительную улыбку и, наконец, повернулась к Оттару, чтобы проверить, какой эффект на него произвел мой порыв.

Он выглядел недовольным и... злым.

— А где ты его нашел, Асвальд? — поинтересовалась и поспешила за своим найденным сокровищем.

Я быстро заглянула в саквояж и облегченно вздохнула, понимая, что все восемь книг, вместе с другими личными вещами, лежат на месте.

— Действительно, Асвальд, где же ты его нашел? — раздался саркастический голос Тара.

Асвальд и Оттар смотрели друг на друга, и мне казалось, что они ведут между собой немую беседу, в которую меня посвящать не собираются.

— У одного вора, — пожал плечами Асвальд.

— Вот гаденыш, да? — ухмыльнулся Тар.

— Кто? — ужаснулась я, не понимая, к кому относились эти слова.

— Эти воришки и лгунишки, — добавил Оттар. — Они сами себя однажды в могилу загонят.

Мне казалось, что Тар разговаривает с каким-то скрытым подтекстом. Но ещё больше мне не нравилось то, как он смотрит на Асвальда. Так, словно хочет его придушить.

— Спасибо, Асвальд, — я подошла к жениху и звонко поцеловала его в щеку.

И немного пожалела об этом, когда повернулась к Оттару и увидела его насмешливый взгляд.

— А можно поцелуй и старшему брату? Я тоже хочу немного объятий.

— Тар... — протянул с угрозой Асвальд.

— Что? Может, я стану вести себя так же прилично, как и ты, братец, когда меня поцелует Ивлин. Стану добропорядочным и серьезным.

— Ивлин, не обращай внимания на его шутки, — рука Асвальда легла на мое плечо, — Он неисправим, и я ничего не могу с этим поделать.

— Угу... Ну, да... Это я-то неисправим, — усмехнулся Оттар и двинулся в мою сторону. — И вообще, какого черта, мисс Мортис, вы гуляете ночью одна по улицам Алеана?! Асвальд, тебе стоит провести лекцию своей невесте о правилах поведения в ночное время суток. Порядочные девушки дома спят в это время, а не по улицам шастают... Или вы не такая уж и порядочная?

— Успокойся. Не срывайся, пожалуйста, на Ивлин. Вообще-то она прибежала ко мне, потому что увидела из экипажа битву магов в начале улицы, и ей показалось, что одним из них был ты, и тебе срочно нужна помощь.

— Но я ошиблась, — улыбнулась, чувствуя, как краска заливает мое лицо.

Ещё не хватало, чтобы Оттар подумал, что я за него переживаю!

Но, судя по улыбке, которая расплылась на этой красивой физиономии, он именно так и подумал.

— Значит, вы рисковали своей тоненькой шейкой ради меня, мисс Мортис? О, я польщён... Теперь я ваш раб, — он шутливо приложил руку к сердцу и склонил голову. — Провести вас домой? Я как раз собирался покинуть обитель брата.

— Не стоит, — вклинился Асвальд. — Я проведу Ивлин сам. Сейчас только оденусь. Подождешь, дорогая?

— Да, конечно.

И стоило моему жениху скрыться на втором этаже и оставить меня в компании Оттара, как мне стало не по себе.

Я стояла к нему спиной, но чувствовала каждой клеточкой его взгляд.

— Не броди по улице одна, Ивлин. Сейчас для этого не самое лучшее время, — полетело мне в спину.

— Я хотела помочь.

— Да уж... Действительно помогла, — протянул насмешливо он, и я повернулась.

Мы столкнулись с ним взглядом, и я в глубине души пожелала себе стойкой выдержки.

Черт... Ну почему он так красив и в то же время абсолютно невыносим?! Черная прядь волос упала на его высокий лоб, а в серых глазах, обрамленных густыми до неприличия

ресницами, промелькнуло сожаление. Тар смотрел на меня так, словно ему было меня жалко.

И это было странно.

Но только сейчас я поняла, что меня пугает больше не поведение Оттара, а те эмоции, что он вызывает во мне.

Но когда он подошёл ко мне почти вплотную, мои ноги словно приросли к полу.

— До встречи, мисс Мортис, — Тар галантно поднял мою руку и коснулся ее губами, продолжая смотреть в глаза.

Это был обычный вежливый жест... Но почему-то в этот момент он показался мне слишком интимным.

Оттар задержал свои горячие губы на моей руке намного дольше, чем этого требовали приличия, и в его глазах заплясали демоны.

— Мне кажется, что я начинаю любить запах книг, — уголок его губ скривился в лёгкой усмешке.

— До этого не любили?

Я смотрела на него, как замороженная. Какой-то необъяснимый магнетизм был в этом мужчине. То, что постоянно заставляло меня находиться на разных полюсах... Дикое раздражение и необъяснимое притяжение.

— Ненавидел. И очень надеюсь, что этот запах не вызывает зависимость, — ответил Оттар и, отпустив мою руку, направился быстрым шагом в сторону гостиной.

— Мистер Трези в пятницу пригласил нас на обед, — на-

чала я, стоило нам с Асвальдом выйти из дома. — И ещё он считает, что жертвой Тени станет священник. Хотя, я не понимаю почему...

Мне казалось, что я до сих пор ощущаю на своей руке горячие губы Оттара. И я очень хотела увести свои мысли в другую сторону.

— Священник? — спросил Асвальд. Вид у него был задумчивый и расстроенный.

— Да. Я показала ему записку. И он, отчего-то решил, что это священник.

— Я проверю эту информацию, Ивлин. Дариус Трези слишком умен и опытен, чтобы проигнорировать его совет.

Опять наступило неловкое молчание. Лишь шум мелких камешков, хрустящих под, ногами разносился эхом по пустой улице.

Нет, они определенно повздорили с Оттаром.

— Почему Оттар такой, Асвальд? — я все же не удержалась от вопроса. — Грубый, язвительный и... Да вы с ним абсолютно разные! Слово и не братья совсем!

— Ну, у Тара с детства был характер не подарок. И вообще-то мы считаемся сводными братьями, — грустно усмехнулся Асвальд, подставляя мне локоть.

— У вас разные матери?

Я не смогла скрыть своего удивления.

— У нас разные отцы, — тяжело вздохнул он и встряхнул головой, отчего темно-рыжая прядь упала на лоб. — Эта ис-

тория давняя, но слишком тяжелая, по правде говоря.

— А что за история?

Асвальд ненадолго замолчал, словно обдумывая, с чего ему лучше начать рассказ, или решая, стоит ли мне вообще знать всю правду.

— Наша мать родила Оттара от своего любовника.

— Он был Хранителем? Высшим магом?

— Да. Отец долгое время, конечно же, об этом не догадывался и считал Тара своим сыном. Первенцем и наследником. Через два года родился я. Мама заболела и умерла. И перед смертью рассказала отцу правду. Зачем она это сделала, я до сих пор не понимаю... Ведь знала же, что отец — человек очень жесткий.

— Возможно, хотела облегчить душу перед смертью?

— Я больше склоняюсь к версии, что она хотела предупредить отца о магии старшего сына.

— А вышло что?

— А вышло то, что отец решил, что я тоже не его сын. Он отправил нас жить к бабушке. И благополучно забыл о сыновьях. Только когда Тару исполнилось восемь, а мне шесть, он все же решил забрать нас назад. Вот только лучше бы он оставил тогда всё как есть...

— Что ты имеешь в виду?

— Меня он принимал, как родного сына. Потому что я все же был похож на него. А вот Оттара... Он был для него напоминанием о том, как его жестоко обманули. Тар распла-

чивался за грехи нашей матери.

— Ему же было восемь лет! В чем виноват ребенок?!

— Отец злился от того, что Оттар был старшим сыном, и по праву должен был унаследовать большую часть семейного состояния семьи Рейгар. В то же время мне, его родному сыну, оставалась лишь малая часть. Это не давало старику покоя... Оттар постоянно сбегал из дома и целыми днями пропадал в районе Семи улиц.

— А почему он сбегал?

— Не любил отцовский кнут. Старик никогда не разбирался, кто был из нас виноват. Всегда доставалось Тару. Вот он и начал удирать из дому.

Рассказ Асвальда не укладывался у меня в голове. Я была знакома с отцом Асвальда, но не могла представить этого спокойного старика в роли тирана и деспота.

Да уж... Внешность все же обманчива.

— А потом что произошло?

— В тот день Тару исполнялось десять. У него был день рождения. И мой брат решил отнести вкусной еды своим друзьям из трущоб. Отец его поймал и затянул в гостиную, где обычно и наказывал Тара. И этот день стал переломным для всех нас.

— Что случилось?

— Оттар так сопротивлялся отцу, что в конце концов пробудил свою магию... Сначала загорелись шторы... Потом огонь перекинулся на стену. Пожар тогда еле потушили.

Отец был напуган этим и ещё больше зол.

— А Оттар?

— А Оттар, не понимая, что натворил, и видя, что отец в бешенстве — снова удрал к своим друзьям в трущобы. Но старик уже знал, где его искать. И нашел...

Мы уже подошли к моему дому и стояли на дороге, продолжая беседу. Я видела, что Асвальду действительно тяжело дается этот разговор. Он словно постарел на несколько лет в этот момент.

— Этой же ночью Оттар пропал. Тогда отец солгал мне, что Тар сбежал из дома, и его не могут найти. Я, конечно, в это поверил...

— Тебе тогда было восемь лет...

— Видишь ли... Оттар всегда говорил мне, что никогда меня не бросит и будет рядом. Что мы вырастем и будем путешествовать по всему Эмеральду...

— Ты поверил, что он тебя бросил, да?

— Да... — сознался Асвальд, тяжело вздохнув. — Тара тогда так и не нашли, и признали умершим. А возможно, и не искали вовсе.

— А где же он был?

— Отец отвез его на Земли Пустоши. В сиротский приют для полукровок. И хоть Оттар никогда и не рассказывал мне о жизни в этих стенах, но ходят слухи, что в тех местах над полукровками проводили опыты...

— О, Боги...

— В общем, Тар сам нашел меня двенадцать лет назад. Когда отец отправил меня на обучение в столицу. Тогда я и узнал всю правду.

— Асвальд, но в этом же нет твоей вины...

— Ивлин, Оттар нашел меня через неделю после того, как сбежал из приюта. Он столько лет жил в аду и наконец выбрался, и первое, что Тар захотел сделать — это убедиться, что я в порядке. Я! Человек, который поверил в ложь отца, но не поверил клятве брата.

— Асвальд... — я обняла его крепче, чувствуя, как мои глаза наполняются слезами, а от боли разрывается сердце.

— Когда я узнал правду — мы с отцом очень сильно поругались, и по возвращению в Алеан я переехал жить в дом деда. Со временем я немного успокоился, и мы снова начали общаться. Ведь как бы я не злился на него, для меня-то он был хорошим отцом. С Оттаром мы поддерживали связь все время, хотя виделись, к сожалению, редко. Сюда он ехать не хотел, а в столице его было практически не найти. Мой брат постоянно находился в разных частях Эмеральда, гоняясь за очередным преступником.

— А как отнесется твой отец к тому, что Тар приехал?

— Не знаю. Но я надеюсь, что он все же понял, что совершил ошибку. И его поступок был бесчеловечным. Вот теперь ты знаешь нашу семейную историю.

— Теперь понятно, почему Оттар такой...

— Какой? Его цинизм, конечно, порой превосходит все

нормы, но несмотря на это, это самый надёжный человек, которого я знаю.

— Он меня изводит, — призналась я. — И ещё... Раз уж у нас вечер тайн, то я расскажу тебе кое о чём...

— О чём?

— Мы с твоим братом воевали три дня на корабле во время путешествия. Он был моим соседом по каюте и постоянно мешал мне работать! — пожаловалась я. — Водил своих девиц, играл с магией, специально громко пел...

Про поцелуй я, конечно же, решила умолчать. Потому как надеялась, что Тар тоже не хочет думать о том, что целовал невесту брата.

— И ты все терпела? — удивился Асвальд.

— Нет, конечно. Я с ним воевала. Очень отчаянно и усердно.

Асвальд закинул голову и расхохотался. И я не смогла сдержать улыбку.

— Не смешно, Асвальд... Он изводил меня.

— А я все голову ломал, почему он так на тебя смотрит. Наблюдал со стороны и не понимал, откуда в нем такой повышенный интерес к твоей персоне.

— Ты разрешил ему завтракать со мной!

— Я хотел к вам присоединяться... Просто мне хотелось понять, почему Тар так открыто пытается с тобой флиртовать. Это на него совсем непохоже...

— Флиртовать?! — в ужасе воскликнула я. — Боги, те-

перь я не удивлена тому, что он до сих пор не женат...

— Он хочет тебя смутить своим поведением, Ивлин. Заставить краснеть и смущаться. Он продолжает боевые действия, которые вы начали на корабле.

— А мне что делать?

— Я с ним поговорю. Но это Тар... Навряд ли что-то изменится. Он просто не будет трогать тебя при мне. Поэтому, мой тебе совет — поставь его на место. Мой брат обычно именно так и находит друзей. Сначала война — потом крепкая дружба. Испытание Оттаром Рейгаром, так сказать.

— Так себе испытание...

— И да... Я солгал тебе.

— В чем?

— Твой саквояж нашел Оттар. Я уверен, что он навестил старых друзей в районе Семи улиц. А это значит, что ты уже Оттару не враг.

Я с удивлением посмотрела на Асвальда, а потом с ужасом перевела взгляд на наши пустые руки.

— Асвальд! А где саквояж?! Боги... Я забыла его у тебя дома!

— Не кричи. Я завтра тебе его привезу.

Я нервно сглотнула и взглянула в сторону полупустой улицы.

Я точно помню, что держала свои вещи в руках, до тех пор, пока... Вот черт!

Вежливый и галантный Оттар Рейгар, будь он неладен!

Ну-ну...

Дьявол во плоти, способный одним прикосновением губ к руке одурманить и утянуть из-под носа вещи... Зачем он это сделал?

Я до боли закусила губу, понимая, что меня ждёт очередная порция проблем.

— Асвальд, я ещё хочу тебе кое-что рассказать. И очень надеюсь, что ты меня поймёшь....

Глава 8. Кажется кто-то влип...

Оттар

Насвистывая под нос веселую мелодию, я сидел на полу посреди гостиной Асвальда и рассматривал содержимое саквояжа Ивлин.

Несмотря на тяжелый вечер, настроение у меня было замечательное.

Во-первых, меня развеселили вещи моей недотроги. Ну что за девица отправляется в путешествие и берет с собой восемь книг и всего лишь одно скучное платье? Только Ивлин Мортис!

И ко всему прочему, ее второй наряд ничем не отличался от того, что был надет на ней. Значит, у моей серой мышки было два абсолютно одинаковых платья...

— Ммм... Да ты, Ив, любишь разнообразие, я смотрю, — усмехнулся, откидывая в сторону серое платье.

Расческа, карандаши, записная книжка, зубная щётка и прочие мелочи.

Ни пудры, ни помады...

Ничего такого.

Хотя, надо было признать, что такие женские штучки ей и не нужны. Ивлин Мортис была мила и очаровательна без этих женских ухищрений.

И она волновалась за меня. Черт возьми, эта мысль грела

душу покрепче всяких напитков. Я-то был практически уверен, что она меня ненавидит, а моя недотрога, оказывается, беспокоилась, что я один сражаюсь с черным магом.

— А ещё я тебе бесспорно нравлюсь, Ивлин Мортис, — произнес негромко, рассматривая книги. — Этот факт и радует мою мужскую гордость, и расстраивает, потому что ты — невеста моего брата.

Книги все были очень старыми... На некоторых из них уже потрескались обложки. А пожелтевшие листы были очень хлипкими. Да уж... Асвальда ждет веселая семейная жизнь.

Я усмехнулся, представив, как Ивлин строит посреди постели настоящие баррикады из книг, когда поругается с супругом.

Но мой взгляд все же привлекла одна из книг по черной магии.

И меня осенила догадка.

Боги, да наша тихоня Ивлин — контрабандистка! Она привезла сюда редкие книги по черной и белой магии!

Мои глаза бегло осматривали книги, которые я выложил в ряд.

И открыв несколько из них, я взглянул на аккуратные пометки, сделанные сбоку карандашом. Просмотрел записную книжку, куда были перерисованы эти три неизвестных символа и записана куча предположений...

Значит, Ивлин пыталась разгадать их и действительно ра-

ботала во время морского путешествия, а я ей мешал.

Было ли мне стыдно? Нет. Потому что в конце концов, это было самое интересное морское путешествие в моей жизни, хоть оно и длилось всего три дня. Но она была безупречна в своем гневе.

Уверенность в том, что саквояж у нее украли именно из-за этих редких книг, крепла с каждой секундой... Но кто?

Только тот, кто знал, что Ивлин везет их в Алеан. И что в них содержится важного? Нужное заклинание?

Записка Сэйдун о заказе явно была написана не рукой Тени. И либо у нашего ночного убийцы есть помощник, либо у нас два злодея.

Входная дверь хлопнула, и я усмехнулся.

— Это ты, герой-любовник? — окликнул с издевкой.

Но ответом мне стали лишь громкие ленивые шаги...

— Зачем ты утащил саквояж Ивлин? — Асвальд устало оперся о дверной косяк и сложил руки на груди. — Я заметил это сразу, но решил промолчать.

— Ммм... Это ты сейчас имеешь в виду «Спасибо брат, что вытащил меня из такой задницы»?

— Спасибо, Тар.

— Пожалуйста. Моя репутация только улучшится в глазах твоей невесты, надеюсь, — произнес с сарказмом, складывая стопкой книги.

По правде говоря, мне было не по себе от взгляда Ивлин, который она бросила на меня, когда я спускался по лестнице

с этой блондиночкой. Мне даже на мгновение стало стыдно.
Мне. Стыдно. Ужас какой.

Определенно это все передается воздушно-капельным путем, не иначе.

— Ивлин рассказала мне все.

— Называй вещи своими именами, Асвальд. Она пожаловалась тебе на мое поведение, — рассмеялся я и поднялся на ноги. — Она и капитану корабля просто «рассказывала» обо мне все три дня.

— Прекрати доводить Ивлин. Тар, пора взрослеть.

— Взрослеть? — я удивленно взглянул на брата. — Я сейчас потеряю сознание от твоих правильных речей, Асвальд. Уж точно не тебе учить меня уму-разуму. У тебя в городе орудует убийца, который завтра ночью планирует новое убийство, а ты с любовницей развлекаешься. И раз сегодня ты такой «правдолюбец», а расскажи-ка мне, брат, что ты вообще знаешь о своей невесте? А то поспешное знакомство, свадьба... А потом она уже твое тело в саду закапывает...

— Оттар... — улыбнулся Асвальд. — Успокойся.

— Что? Мы однажды в Лейморе вели такое дело. Там тоже невеста выглядела настоящей пайнкой, а на деле... Даже вспоминать боязно.

— Ивлин приехала в Алеан из Леймора два года назад после смерти матери. Сперва жила с дедушкой, но потом перебралась в отцовский дом. Ее дед скончался три месяца назад.

— Так твоя невеста — столичная дама, Асвальд? Где же

она там такие «модные» наряды покупала? Раздевала служанок?

— Тар, тебя так волнует ее одежда?

Меня, конечно, волновало больше то, что спрятано под ее скромным нарядом... Но я старался отгонять от себя такие мысли.

— Да. Очень. Скажи ей, что пока она будет носить эти наряды — ты будешь развлекаться с блондинками в своей спальне. А хочешь, я скажу...

— Не вздумай, Тар.

— Отчего же?

— Мне нравится Ивлин. И я не лгу. Она слишком хорошая даже для меня. И мне кажется, что я действительно могу ее полюбить. Поэтому я прошу тебя проявить уважение к моей невесте.

— А я разве ее не уважаю? Это ты прояви уважение к своей невесте и старшему брату, Асвальд. Я за саквояж твоей Ивлин, между прочим, три тысячи льен заплатил. Голышом по улице шагал и с темным магом сражался. А все для чего? Чтобы мой брат получил пару жарких поцелуев от своей невесты.

— Я рассказал Ивлин, что это ты нашел саквояж.

— А про блондинку тоже рассказал?

— Про это нет... Тут извини, Оттар. Признаваться в этом я точно не буду.

— Хм... Ладно. Но больше я не стану прикрывать твой

зад. Учись отвечать за свои слова и действия сам. Прими совет от старшего брата.

— Я понял.

— Что ж... — протянул, снова бегло взглянув на книги. — В таком случае, прежде чем ты полюбишь свою маленькую Ивлин окончательно и бесповоротно, ты должен узнать о ней страшную тайну, Асвальд, до которой я все же добрался.

— Какую? — усмехнулся он.

— Она контрабандистка и сумасшедшая ходячая энциклопедия. Она скупает запрещённые редкие книги. У нее нет женских безделушек в саквояже. Да ты же разоришься на пополнение ее редкой библиотеки!

— Оттар, — рассмеялся Асвальд и устало провел ладонью по лицу. — Ты меня с ума сведешь, честное слово. Я в курсе, что лежит в саквояже Ивлин. Она мне об этом уже рассказывала сама. Эти книги нужны были ей для работы.

— Тогда позволь, я все же тебя удивлю... Сэйдун заказали украсть саквояж Ивлин. И предложили за него две тысячи льен.

Весь хороший настрой вмиг слетел с лица Асвальда.

— Кто заказал?

Вот сейчас передо мной действительно был настоящий законник.

— А вот это я и хотел узнать... Но у меня немного не получилось. И да... В конце улицы лежит черный маг с пулей в груди.

— Вот же...

— А я говорю, что дело дрянь... И что твоя маленькая Ивлин куда-то сунула свой хорошенький носик.

— А теперь ты забрал саквояж и значит...

— И значит теперь твоей невесте придется больше проводить времени в моей компании, если она хочет остаться в живых.

Ещё два часа мы разговаривали с Асвальдом, расположившись в огромных креслах в его гостиной, и строили предположения относительно нашего дела.

Я сообщил брату о том, что завтра днём мы будем искать нужного нам священника. А если надо — спрячем всех... В конце концов, можно просто нарушить планы Тени.

— А с этими книгами что делать будем, Тар?

— Я пока их спрячу. Но нам нужен темный маг. Желательно сильный и который сможет разобраться в этих заклинаниях. Вероятно, там и кроется ответ к этим ритуальным убийствам.

— И где же искать такого?

— Есть у меня один светлячок на примете... Но тогда твою Ивлин нужно будет вообще спрятать где-нибудь. Ее девичье сердце не выдержит дозу такого общения. И ты останешься без невесты, — усмехнулся я, глядя на то, как лёгкий ветерок из разбитого мной окна колышет пламя огня в камине.

— Это твой друг?

— Верлиан? Ну... Вообще-то он мой бывший враг.

— И почему я не удивлен? — рассмеялся Асвальд, продолжая делать пометки в своем блокноте. — Зови своего бывшего врага. А почему ты называешь его светлячком?

— Он наполовину светлый маг, наполовину темный. АДСкая смесь и удавшийся эксперимент. Верлиан как раз и поможет со всеми этими книгами разобраться, которые Ивлин притянула в Алеан. Но его ещё разыскать нужно. Я напишу Дэйвару письмо в Леймор, а его жена пусть поищет своего непутевого братишку.

— А я утром займусь поисками священника. Все-таки в Алеане я знаю многих. Ты поговори пока с Ивлин. Расскажи ей все, как есть. И узнай, кто был в курсе, что она отправляется за книгами.

— Угу, — протянул и сделал глоток остывшего кофе. — Еще указания будут? — спросил, вопросительно взглянув на брата.

— Веди себя прилично, пожалуйста. Ивлин не привыкла к такому общению.

— Пусть привыкает, если хочет участвовать в расследовании. И вообще, я думаю, что преступник может быть именно в ее окружении.

— Ивлин занимается только разгадкой символов... Больше ее втягивать никуда не нужно. Это опасно.

— Не переживай, Асвальд. Тебе будет, с кем идти к алтарю. Я буду держать в безопасности тоненькую шейку твоей

невесты. Мне просто нужна информация. Да и общение со мной еще больше возвысит тебя в ее глазах. К концу расследования ты станешь святым человеком.

— Или моя невеста станет выражаться, как пьяный матрос, — с тяжёлым вздохом заключил Асвальд.

— Боишься расстроить отца? — подразнил я, поднимаясь из кресла. — Ну да... Старый Рейгар придет в ужас. Хм... А это, к слову, очень хорошая идея.

— Не вздумай, Тар! Не надо превращать Ивлин в авантюристку и пьяного матроса!

— А думаешь получится?

— Нет. Она не такая.

— Ну, значит, и не переживай.

Я послал на прощание брату улыбку и вышел в коридор.

Как же все-таки Асвальд ещё глуп в таких вещах.

Не такая... Ну-ну. Так почему же я уверен, что под этими скучными платьями как раз-таки и живёт авантюристка? Ну, не может же мое чутье меня обманывать! Или все-таки может?

Глава 9. Проклятые завтраки...

Ивлин

Утром я спускалась в столовую в весьма скверном настроении. Во-первых, потому что долго не могла уснуть, думая о судьбе десятилетнего мальчика, которого просто выкинули из семьи из-за ошибки матери. И ещё страшнее мне было представить, что Оттару пришлось пережить. Меня восхищало то, что он совсем не напоминал сломленного человека. В нем чувствовались эта необъяснимая мужская агрессия и внутренний стержень.

Во-вторых, я злилась, что все же рассказала Асвальду и о книгах, и о том, что произошло между мной и его братом на корабле... Обо всем кроме поцелуя. И теперь чувствовала себя очень паршиво. Надо было все же этот вопрос решить с Оттаром наедине, как взрослые люди... А я пожаловалась, как... Как настоящая недотрога! Возможно, все же Оттар был отчасти прав, дав мне такое прозвище.

А в-третьих, мне было неловко от того, что Оттар утащил мой саквояж. Ведь он определённо украл его не для того, чтобы охранять всю ночь... И сделал это точно при помощи своей магии. Пока я зачарованно смотрела в его глаза, Тар отправил мой саквояж прямым в гостиную.

Опять нарушил мои личные границы.

И это чертовски злило.

А еще эта проклятая блондинка, с которой он развлекался вчера? И я тоже хороша... Прибежала его спасать! Позор какой... Теперь от его едких шуток по этому поводу не отделаюсь точно.

Но стоило мне открыть дверь в столовую, где обычно меня уже поджидала Ливет, мое настроение испортилось еще больше. Я остановилась в дверях, наблюдая эту картину с долей иронии.

Я нервно пригладила свою темно-синюю юбку и поправила ворот высокой рубашки.

Проклятые завтраки, обеды и ужины...

В центре стола стоял мой саквояж. А за столом, мило беседуя с Ливет, сидел никто иной, как Оттар Рейгар.

Причесан, гладко выбрит и с виду галантен до чёртиков... Правда ворот белой рубашки, как всегда был застегнут не до конца.

— Доброе утро, Ив, — на его лице появилась белоснежная улыбка, и он с интересом осмотрел меня с ног до головы. — Чудесно выглядишь.

Мы встретились взглядом. Я пыталась разглядеть насмешку в его лукавых глазах, но... Не увидела ее.

Неужели Асвальд все же поговорил с ним, и его слова возымели действие?

— Спасибо, — ответила негромко и послала ему лёгкую улыбку.

Я двинулась к столу и не сводила взгляд с Ливет, зачаро-

ванно смотрящей на Оттара. Она ловила каждое его слово и, то и дело, поглядывала на расстегнутый ворот его рубашки.

— Это Асвальд передал саквояж? — спросила я, прерывая оживленную беседу этой парочки и понимая, что задала только что самый глупый вопрос.

Ну, конечно же, Асвальд! Кто же ещё! А где, к слову, он сам? Передумал присоединиться к нашей чудесной компании?

— Не совсем, — ответил Тар и бегло взглянул на Ливет.

Она, как по приказу, сразу же вскочила с места и направилась к двери, чтобы поскорее убраться из столовой.

— Ливет, ты куда? — спросила удивленно.

— Принесу завтрак, — отрезала она и закрыла за собой дверь.

И я осталась наедине с магом, который вмиг превратился в опасного льва...

— Ну что, Ив, ты мне все сама расскажешь? — Тар кивнул в сторону саквояжа. — Или мне переходить к более жестким мерам?

Я закусила губу, глядя в эти наглые серые глаза.

— Ты спрашивай, а я буду отвечать, — ответила, тяжело вздохнув. — Но хочу сразу предупредить, что Асвальд все знает. Поэтому шантажировать меня у тебя не получится.

Оттар усмехнулся и поднялся на ноги. Он галантно отодвинул для меня тяжелый деревянный стул и жестом пригласил присесть.

Мне, по правде говоря, хотелось сбежать из этой небольшой столовой куда подальше... Но я понимала, что лучше все же решить проблему и забыть о ней, чем бегать от нее постоянно.

Я не спеша двинулась в сторону Тара, нацепив на лицо такую маску печали, словно иду на смертную казнь.

— А где Асвальд? — спросила я, когда уселась на предложенное место, и Оттар задвинул стул.

— Мой младший брат уехал исповедоваться, — раздался над ухом насмешливый шепот. — Ему это необходимо.

— Скорее это нужно вам, Оттар... Хотя, ни один священник не в силах совладать с вашими демонами.

— А ты способна?

— Даже не хочу узнавать, — ответила я, чувствуя, как от его близости тело пробирает лёгкая дрожь... — Так Асвальд уехал проверять версию о священнике?

— Угу, — протянул Тар и, наконец, отошёл от меня. — И после нашего поцелуя на корабле мы вполне можем перейти на «ты». Тем более скоро породнимся.

Я плотно стиснула челюсти и попыталась совладать со своими эмоциями. Ведь так и знала, что он будет об этом вспоминать!

Тар неспешной походкой обошел обеденный стол и уселся напротив меня.

Столовая погрузилась в тишину. Оттар внимательно смотрел на меня и молчал. И под этим пронзительным взгля-

дом я снова почувствовала себя голой.

Но стойко выдерживала этот огонь, горевший в глазах напротив.

— Вы меня рассматривать будете, Оттар? — поинтересовалась я, бегло взглянув на саквояж.

— Хотелось бы, но твоя одежда мешает, — красивые губы скривились в усмешке.

— В вас вообще нет ничего святого? Я — невеста вашего брата! — воскликнула, ощущая, как пылает мое лицо.

— Сдается мне, что святости в тебе и в моем брате ещё меньше, чем во мне...

— Не судите всех по себе...

Оттар шумно вздохнул и вальяжно откинулся на высокую спинку стула, закинув руки за голову.

— Давай я сразу объясню тебе правила нашей маленькой игры.

— Игры?!

— Да.

— Я не собираюсь играть. А особенно с вами. Вы хотите знать о книгах? Я купила их в Глоувере, чтобы попытаться разгадать эти неизвестные символы, которые Тень оставил рядом с телами девушек.

— Не лги, Ив.

— Я не лгу, — процедила сквозь зубы, глядя прямо в серые глаза. — Я хотела помочь в расследовании.

— Не лги, — снова произнес Тар. — Скажи мне правду. В

противном случае я сожгу магией твою одежду, и дальше ты будешь вести со мной беседу полностью обнаженная. Заодно и рассмотрю все.

— Вот мерзавец...

— Говори, Ив... Зачем ты привезла книги в Алеан? И кто отправил тебя за ними?

— Никто меня не отправлял! — закричала в гнев и вскочила с места. — Я же рассказала все Асвальду! Ну почему ты привязался ко мне?! Хочешь свести меня с ума?!

Оттар приподнялся и оперся на стол, наклонившись в мою сторону.

— Если бы я захотел, то непременно бы это сделал, милая... — в его голосе звучала опасность, а глаза напоминали мне сейчас две холодные льдины. — И я не Асвальд. Свои невинные сказки будешь рассказывать ему. Откуда ты узнала об этих редких книгах, Ив?

Я глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Теперь я понимала, почему Асвальд вызвал в город своего брата... Лучший сыщик, черт бы его побрал...

— Нашла письмо, — произнесла негромко и опустилась обратно на стул, чувствуя себя поверженной...

Оттар

Наверное, я заболел... Хотя маги, даже слабые, не подвержены обычным человеческим болезням. Но другого объяс-

нения, почему мне так хочется раздеть эту маленькую недо-
трогу — я не находил.

Всю жизнь держался подальше от таких девиц. А тут...
Возможно, все из-за ее огромных карих глаз, и...

Да что же это такое?!

Я сжал руку в кулак, чувствуя, как мои пальцы зудят от
желания использовать свою магию и избавиться от каждой
маленькой пуговицы на рубашке Ивлин.

— Какое письмо? — спросил, глядя на ее аккуратный под-
бородок...

И прямо под ним находилась первая пуговичка. Белая.
Перламутровая.

Четыре пуговицы вниз — и я увижу ее грудь. Хм... А мо-
жет к черту эти расспросы? И Асвальда тоже к черту? До-
прошу ее более приятным для себя способом?

— Я... Ох... Проклятье, — взволнованно прошептала
Ивлин и запустила руку в свои темные волосы, испортив
укладку.

Боги... Что же ты делаешь, маленькая соблазнительница?
Мой взгляд скользнул по ее красивому личику, и я снова
улыбнулся.

Она в этот момент казалась мне такой чистой и непороч-
ной, что мне хотелось ее хоть немного испортить.

Все демоны внутри меня умоляли сделать это.

И я все же поддался порыву, и едва заметно шевельнул
рукой, применяя магию...

Маленькая перламутровая пуговица с ворота аккуратно скатилась по высокой груди и полетела на пол.

— Вот проклятье... Пуговица оторвалась, — заключила Ив, заглянув под стол, и тут же проверила наличие остальных.

— Ты отвечать будешь, Ив? Не отвлекайся, пожалуйста.

— Я наткнулась на это письмо случайно... Оно лежало в одной из книг в библиотеке Дариуса Треззи, — созналась наконец она.

— Это твой любовник? — поинтересовался, уже отличная зная, какой эффект произведет мой вопрос.

— Что?! Нет! — фыркнула моя милая мышка и выскочила из-за стола. — Это друг моей матери!

Я снова шевельнул рукой — и вторая пуговица благополучно оказалась на мягком ковре, не издав ни звука при падении. Ивлин даже не обратила на нее внимания. Как и на то, что ее тоненькая шейка уже отлично мне видна.

— Что было в письме, Ив?

— Там сообщалось, что в Глоувере есть редкие книги по черной и белой магии и символизму.

— От кого было письмо?

— От моей мамы. Она отправила его Дариусу незадолго до смерти, — тяжело вздохнув, ответила моя недотрога. — Все свои знания я получила именно от нее. Она тоже увлекалась символами и изучением магии. И часто делилась своими находками с мистером Треззи.

Я смотрел на то, как Ивлин петляет по столовой, нервно заламывая руки. Ее длинная юбка покачивалась из стороны в сторону от каждого движения бедер, и это было завораживающим зрелищем... И чем дольше она бродила — тем больше в моем воображении исчезали и эта темно-синяя юбка, и вся остальная одежда.

Нет, я точно заболел. Или меня прокляли.

— А кто знал, что ты поехала за книгами?

— Никто. Я никому не говорила. Даже мистеру Трези, — отчиталась она, и в ее глазах застыла немая мольба. — Я клянусь. Я рассказала всем, что просто еду навещать свою подругу.

И я поверил ей. Нутром почувствовал, что она не лжет. И это усложняло ситуацию ещё больше.

Но это были не все вопросы, на которые я хотел узнать ответ.

— Ну, хорошо, Ив... Я верю тебе.

На красивом личике отразилось облегчение, и она грустно улыбнулась, а я снова решил развлечься со своей магией.

— Спасибо, — прошептала она как раз в тот момент, когда третья пуговица оказалась на полу и, ударившись о край ковра, покатилась по полу.

Вот дьявол...

Взгляд карих глаз тут же обратился вниз, разглядывая маленькую перламутровую пуговицу... А женская ручка сразу же коснулась выреза рубашки, который я благополучно со-

здал.

Эх, а ведь оставалась всего одна до того, как мне открылось бы чудесное зрелище.

— Вы мерзкий тип, Оттар Рейгар, — прошипела Ивлин, придерживая рубашку руками. — В вас нет ничего святого!

— А я на святость и не претендую. Если хочешь, можешь пожаловаться Асвальду на мое поведение. И раз мы прояснили эту небольшую деталь по поводу саквояжа, пора начинать настоящий допрос.

— Д-допрос? — ее глаза расширились от ужаса, а рука крепче сжала рубашку.

— Угу... — улыбнулся я и поднялся на ноги, боясь того, что Ив сейчас бросится прочь из столовой. — Я хочу понять, какую игру ты ведёшь, Ивлин Мортис?

— Игру?! Вы издеваетесь?! Знаете, что, Оттар... А проваливайте-ка из моего дома! — рывкнула Ивлин и быстрым шагом направилась в сторону выхода.

Но убежать ей не удалось. Я ловко перехватил ее почти у дверей и, потянув в сторону, придавил своим телом к стене.

— А ну, отпусти! — пыхла она, пытаясь вырваться. — Противный! Похотливый! Как же я тебя ненавижу!

— Тш... Недотрога. Тихо, — прошептал успокаивающе ей на ухо. — Просто расскажи мне, какую игру ты затеяла? И эти наряды, и общение с Асвальдом... Видишь ли, мне кажется, что это все — фальшь.

— Вам кажется, — буркнула она, глядя мне в глаза. — То,

что я воспитана, в отличие от вас, это не порок.

Я шумно вдохнул, улавливая легкий аромат розы, исходящей от моей красивой жертвы, и улыбнулся.

— Тут как посмотреть... Значит, не лжешь?

— Нет.

— Хм... Видишь ли, моя маленькая Ив, — я склонился к ней, и наши носы соприкоснулись. — Я очень доверяю своему внутреннему голосу. А он упорно твердит мне, что ты лжешь...

Глава 10. Бог Молний и Бог Наказания

Ивлин

Невыносимый! За что этот маг свалился мне на голову?! За какие грехи?!

Он прижимал меня к стене своим телом, как настоящий великан, а я, подняв голову, смотрела в эти серые глаза.

Меня раздражала его наглость, высокомерие и проклятый внутренний голос! Я не могла позволить ему разрушить мой предстоящий брак! Не собиралась жить на улице только потому, что он намерен утолить свое любопытство!

— Засуньте свой внутренний голос знаете куда? — прошипела я, глядя ему в глаза. — Я — невеста вашего брата, Оттар. И вы забываетесь.

— Разве? — прошептал он и немного отстранился, а его взгляд замер на моих губах.

Умом я понимала, что это все неправильно. Что мне нужно вырываться и бежать от него как можно дальше... Умчаться прочь от этих колдовских глаз и низкого голоса... От этих горячих мужских ладоней, покоящихся на моей талии и обжигающих кожу через тонкую ткань рубашки.

Я вдыхала запах мужского парфюма с легкими нотами та-

бака и невольно сравнивала Тара с братом. От Асвальда пахло иначе. Свежестью. Спокойствием. Беззаботностью.

А Оттар... Для меня это был запах опасности. Запах силы. И запах беды.

Я закрыла глаза, прислушиваясь к каждому удару своего сердца и ощущая каждой клеточкой тепло мужского тела.

— Пожалуйста, Оттар... — прохрипела чуть слышно. — Я устала с тобой сражаться... Я действительно люблю Асвальда.

Эта ложь далась мне труднее, чем моя игра во влюбленную невесту. Но в глубине души я надеялась, что именно эта фраза поможет мне построить границу, за которую Оттар не посмеет ступить.

Я чувствовала, как его горячее дыхание обжигало мою щеку. Ощущала, как его дрожащие пальцы откинули прядь волос от моего лица.

И мое сердце пропустило удар, когда я почувствовала, что мужские губы коснулись моего виска... Едва уловимо... Невесомо.

Тар хрипло выругался и в следующий миг я почувствовала странную пустоту.

Только сейчас я поняла, что стояла, затаив дыхание.

Больше не было ни горячих ладоней, ни мужского тепла...

Я открыла глаза и сразу же встретила взглядом с Оттаром. Он стоял в нескольких шагах от меня, опираясь на край стола. Вид у него был абсолютно безучастный, словно ниче-

го только что не произошло.

Боги... Мне бы его выдержку...

— Нам надо навестить твоего Дариуса Трезю, — сообщил он спокойно, но между бровей пролегла небольшая морщина. — Иди переодевайся в свое соблазнительное платье и спускайся вниз. Сразу после завтрака мы навестим твоего знакомого. И да...

Он стянул с пальца свой золотой перстень и снова подошёл ко мне.

Я же словно прилипла спиной к стене, не в силах даже пошевелиться.

— Руны защиты, как у законников у тебя же нет?

— Нет, — ответила тихо, глядя на волевые черты красивого лица.

— Значит, надевай его, — спокойно произнес Тар, не смотря мне в глаза.

Он сам поднял мою дрожащую руку и, надев мне перстень на большой палец, снова поспешил отойти к столу.

— Но... Зачем, Оттар? — вырвалось у меня.

— Перстень работает по принципу руны... Хотя небольшая защита от черной магии у тебя будет. Мне его одна ведьмочка сделала, когда один гаденыш на полукровок охоту объявил. Мерзавца мы наказали, а перстень остался. Ты же сама говорила, что видела битву магов... Этот городок опасен. А особенно сейчас, — улыбнулся вымученно он. — Ладно, иди переодевайся. Я поговорил с Асвальдом, и теперь

ты будешь вести расследование с нами. Украду тебя у твоих книг. Надеюсь, они мне потом не отомстят.

Я развернулась и на негнувшихся ногах направилась к двери. В голове была полная каша...

Сейчас Тар был таким, каким я не видела его ни разу. Искусственно сдержанный и непривычно дружелюбный.

Меня и радовало то, что меня подключили к делу, как сыщика... И одновременно пугало.

— А ты и вправду вчера примчалась к Асвальду, потому что думала, что мне нужна помощь? — спросил Оттар мне вслед.

Вот черт... И почему я уже понадеялась, что он об этом не вспомнит?

— Да, — не оборачиваясь, все же призналась я.

— Ты так за меня переживала, что не побоялась ночного убийцу, Ив?

— Я... я... Вот черт... — простонала и прижалась лбом к двери. — Все не так и...

Я не могла подобрать нужных слов, потому что в моей голове сейчас царил полный хаос.

— Значит, переживала... — раздался довольный голос. — Ты не поверишь, Ивлин Мортис, но ты стала первой женщиной, которая за меня тревожится. Считай, что ты только что лишила меня невинности.

Я улыбнулась и покачала головой...

— И все-таки неисправим, — буркнула негромко и вышла

из столовой.

Следующие два часа я с опаской поглядывала на Оттара, не веря своим глазам. Я не узнавала в этом серьезном мужчине того хама, который постоянно пытался меня зацепить.

За завтраком он спокойно рассказал мне о том, что за мой саквояж была назначена кругленькая сумма, и теперь я, возможно, нахожусь в опасности. Что мой саквояж уже пуст, а книги ему пришлось спрятать у себя. Но если я захочу на них взглянуть, то он предоставит мне к ним доступ. Под его контролем, конечно же.

Рассказал и о том, что утром отправил письмо в Леймор, и скоро в Алеан заявится еще один помощник, который быстро разберется с этими редкими заклинаниями.

Тар сообщил мне всю информацию, которой владел. Но мне казалось, что он все равно что-то недоговаривает. Особенно, когда я попросила рассказать, как он нашел саквояж и почему не принес его мне сразу.

На этот вопрос Тар отвечать не стал.

А я решила не настаивать, боясь спугнуть его внезапно появившееся дружелюбие.

И я должна была бы радоваться такой перемене, но вот почему-то чувство удовлетворения все равно не ощущала.

Я все равно чувствовала себя проигравшей.

Сейчас же мы шли по оживленной улице, двигаясь к одиноко стоящему зданию из красного кирпича, которое нахо-

дилось в двух кварталах от Большой площади. Именно там находилось «Наследие Лиат». Маленькое сообщество, где я и пропадала большую часть времени.

— «Наследие Лиат»? — переспросил Тар нахмурившись, когда я сообщила ему, что мы идём не домой к Дариусу Трези.

— Да. Это небольшое сообщество, созданное для тех, кто интересуется изучением магии и символизма, — пояснила я, пытаясь скрыть улыбку, потому как Тар взглянул на меня как на сумасшедшую. — Ещё там хранятся макеты различных артефактов с описаниями их использования. Это очень интересное место.

Оттар продолжал идти вперёд, но смотрел исключительно на меня. А морщинка между бровей стала еще глубже.

— Боги... Так ты что, сектантка? — наконец спросил он без тени улыбки.

— Нет, ты что!

— О, да... — протянул он так довольнo, словно выиграл приз. — Так вот что скрывается за твоей доброжелательностью и этим... — он с интересом осмотрел мое серое грубое платье. — ...Этим скучным платищем. А я все голову ломал. Ненароком действительно уже думал, что ты святая недотрога. А ты, оказывается, состоишь в секте.

— Да нет же! Это никакая не секта!

— Секта, Ив... А как ещё назвать место, где люди без магии объединяются и поклоняются макетам артефактов, кни-

гам с заклинаниями, энциклопедиям по рунам и символам? Только секта!

— Клуб по интересам.

— Вы там что, вяжете? Нет. Это сектааааа... — протянул шутливо он и отскочил в сторону, пытаясь увернуться от моего зонта, которым я собиралась его треснуть.

— Ты сейчас сам всё увидишь и поймёшь, что это не так, — фыркнула я, приподняв бровь.

— Да ладно, Ивлин Мортис. Я не против того, что ты сектантка... — усмехнулся Оттар. — Но я попрошу тебя рассказать об этом своему будущему тестю после вашей свадьбы с Асвальдом. Старика это несомненно порадует.

Я бросила взгляд на Оттара. Он выглядел довольным до глубины души. Как человек, который только что узнал какую-то важную тайну.

— Вообще-то сейчас, например, мы помогаем в подготовке недельных гуляний в городе во время праздника Тейн-морт. Ты же знаешь, что это за праздник?

— Нет, конечно... Я же всего лишь полумаг. Откуда мне знать, что по всему Эмеральду проходят недельные гулянья в честь того, что Хранители много веков назад победили одного из первых сильных черных магов — Тейнебриса?

— Ты всегда такой язвительный? — не удержалась я.

— Только когда мне задают глупые вопросы.

— Через четыре дня начинаются празднества...

— Я в курсе, — отрезал Тар, глядя вдаль. — И это услож-

няет нам задачу. Ведь отменить сие мероприятие мы не в силах. Желание как следует погулять затмит чувство самосохранения у жителей этого городка.

Мы свернули на нужную нам улочку и, пропустив два движущихся экипажа, быстро перешли на другую сторону улицы, спрятавшись от жаркого солнца под тканевые навесы магазинчиков.

Оттар молча рассматривал деревянные вывески с названиями заведений, а я с удовольствием вдыхала запах свежей выпечки, который витал в воздухе и шел из пекарни, мимо которой мы проходили.

Обычно по пути к мистеру Трези я всегда забегала туда, чтобы купить фруктовые пирожные, но сегодня решила нарушить традицию из-за своего спутника.

Эту улицу, как и его жителей, в основном ремесленников и торговцев, я знала очень хорошо. Мне нравилось гулять в этой части города. Не было ни надменных аристократов, ни идеальной чистоты, которая соблюдалась в Восточном районе.

Здесь все казалось настоящим и живым. Взрывы хохота, криков и громких шуток раздавались со всех сторон. Торговцы веселыми скороговорками предлагали купить их товар, а возле магазинчиков хохотали работающие там девушки.

— Ив! — я повернула голову на звук и увидела на обратной стороне улицы мужчину с длинной черной бородой, сидевшего на огромной бочке. Его кафтан в разноцветную по-

лоску как всегда приподнялся, и на всеобщее обозрение был выставлен огромный живот. Жидкие волосы торчали в разные стороны, а взгляд был прикован только к моей персоне. Его мать, проходя мимо, тут же потянула кафтан вниз, приводя внешний вид своего сына в порядок.

Он неспешно махал мне рукой и по-доброму улыбался.

— Здравствуй, Бо! — крикнула я, помахав рукой, и послала ему воздушный поцелуй.

Бо, как всегда смутился и опустил глаза, пряча улыбку, появившуюся на изуродованном лице.

Эта картина, конечно же, сразу оживила моего спутника-молчуна.

Его глаза сузились, и он с подозрением настоящего сыщика изучил Бо, а потом перевел взгляд на меня.

— Значит, он называет тебя Ив... — протянул Оттар так, словно поймал меня с поличным. — И ты ему поцелуйчики посылаешь... Хм... Так ты сектантка и врунишка?

— Это же Бо — Бог Молний, — я пожала плечами и усмехнулась. — Его здесь все любят. Он каждое утро сидит на этой бочке и ждет меня, чтобы поздороваться.

— Бог Молний? — в голосе Тара послышалось удивление, и он обернулся, чтобы снова взглянуть на Бо.

— Ему тридцать два, — сообщила я. — Четыре года назад с ним случилась трагедия.

Я тоже быстро обернулась и помахала Бо ещё раз.

— Какая?

— В него попала молния. Теперь он разговаривает нечленораздельно и называет себя Бо — Бог Молний. А его мать уверена, что вернуть здравомыслие ее сыну поможет только новый удар молнии. Поэтому в сильную грозу Бо всегда можно найти на этой бочке. И да... Я позволяю ему называть меня Ив, потому как полное имя он просто не выговаривает.

— А вы его Хранителю показывать не пробовали? — Тар был ошеломлен моим ответом и даже не пытался этого скрыть. — В нашем мире как бы магия существует... Это все же надежнее и менее болезненно, чем еще раз пережить удар молнии.

— Показывали. Хранители бессильны.

— Бессильны? Это же обычный удар молнии!

— Поговаривают, — я понизила голос, — что Бо наказали Боги. Он раньше был священником и, к слову, очень красивым и умным. И любил соблазнять своих замужних прихожанок. Вот его и наказали за грех прелюбодеяния, забрав и красоту, и здравый смысл.

Сделав несколько шагов, я поняла, что Оттар не идёт рядом со мной, поэтому остановилась и обернулась.

Он стоял посреди тротуара, как каменная статуя, пока его огибали прохожие и награждали недовольными взглядами. Тар смотрел на меня так злобно, словно хотел меня съесть.

— Ты издеваешься, Ивлин Мортис?! — рявкнул он, в два шага подобрался ко мне и схватил меня за руку, потянув назад. — Твой жених исповедует у всех священников Алеа-

на, чтобы найти следующую жертву Тени, а ты молчала!

— Тар, я тебя не понимаю! — фыркнула я и попыталась вырвать руку.

— Я сейчас стану Таром — Богом Наказания, Ив. Подними твою серую юбочку и надеру тебе зад. И мне наплевать, что ты невеста Асвальда, — не унимался он и потащил меня через оживленную улицу, пропуская экипажи. — Какого черта мы вообще показывали тебе эту записку?!

— Ты хочешь сказать... — я в ужасе распахнула глаза и взглянула на Бо, теребящего свой разноцветный кафтан.

— Именно. Иди спасай своего Бога Молний. А не то это будет последний воздушный поцелуй в его жизни.

Глава 11. Дорогое расследование

Оттар

В том, что оказался прав, я убедился уже тогда, когда мы пришли к дому Бо.

Пока Ивлин пыталась объяснить матери нашего Бога Молний, куда она хочет забрать ее сына, и придумывала какие-то нелепые сказки, я не отводил взгляда от слепого старца, сидящего на узкой постели и опирающегося на трость.

— Куда вы хотите забрать моего мальчика?! — лепетала мать Бо. — Как же мой дорогой Груфен останется один сегодня? Я же иду на ночную смену! Мой супруг слеп, и Бо помогает ему!

«Вы не увидите. Ослеплены глаза», — крутилось у меня в голове.

Значит, Тень знал, что сегодня дома останутся только слепой старик и его сын.

«Путь праведника — лжив и нечестив. Кто он? Целитель? Добрый гений?».

Умный и красивый целитель человеческой души. Священник, который соблазнял своих прихожанок... Это наш Бог Молний, не иначе...

Вот как чувствовал, что Ивлин что-то знает!

Я повернулся к Ив, ведущей оживленную беседу с матерью нашего Бога, и перевел взгляд на самого Бо.

Он стоял рядом с Ивлин и бросал на нее такие благоговейные взгляды, что у меня не оставалось сомнений, что он от нее без ума и готов отправиться с ней хоть на край света.

Вот и еще один мужчина, павший жертвой серых платьев, доброй улыбки и огромных карих глаз. Да наша маленькая Ив настоящая сердцеедка.

Я усмехнулся и окинул взглядом жилище Бо и его семьи. Маленький домишко был расположен на пересечении двух улиц, одна из которых относилась к району Семи улиц. И обстановка была довольно скудной.

На светлых стенах с грязно-желтыми от старости обоями висели портреты в растрескавшихся рамах. Всего в домике было две комнаты. Маленькая гостиная с камином, дымоход которого был усыпан мелкими трещинами, и маленькая спальня без двери. Именно там и сидел слепой старик, внимательно прислушиваясь к каждому слову, произнесенному Ивлин.

Деревянный пол прохудился в некоторых местах, но хозяйка попыталась закрыть эти дыры плетеными ковриками. На деревянном обеденном столе стояла корзинка с двумя яблоками.

И мне стало жаль эту женщину, на чьи плечи легла забота о сыне и муже. Все-таки, когда Боги наказывают грешников, они, вероятно, не думают о тех, кому так же придется нести и делить эти тяжбы...

Я снова взглянул на Ивлин, голос которой уже начинал

срываться, а в карих глазах застыли слезы. Она умоляла мать Бо отпустить его с нами, но пожилая женщина была непреклонна.

— Послушайте, миссис... — начал я и замолчал, ожидая пока она назовет свое имя.

— Тэмптер, — буркнула раздраженно она и, схватив своего сына за руку, притянула к себе. — Я не отдам вам сына.

Я взглянул на Ивлин, которая едва заметно покачала головой, посылая немую мольбу о том, чтобы я не говорил матери Бо то, что ее сын — новая жертва Тени.

И хоть это и был на самом деле самый простой вариант, но заставлять материнское сердце испытывать ужас за жизнь сына — я тоже не хотел.

— Миссис Тэмптер, мое имя Оттар Рейгар, — я склонил голову в знак приветствия.

— А, тот самый Рейгар, что совратил нашу Люси и Бейси? — презренно фыркнула она.

Я тяжело вздохнул, сразу же почувствовав на себе удивленный взгляд Ивлин.

В карих глазах так и читалось: «Ты и их уже успел соблазнить?».

Ну, Асвальд, черт бы тебя побрал... Прибыю гаденыша!

— Это был не тот Рейгар, — сообщил я, и от меня не укрылось, как Ивлин скривила уголки губ в презрительной усмешке. — Он был здесь проездом. Но сейчас суть не в этом...

— Я вам сына не отдам! — снова воинственно заявила миссис Тэмптер и нахмурилась. Отчего смуглое, немного обвисшее лицо прорезали ещё более глубокие морщины.

— Прил, не отдавай им нашего мальчика! — подал голос старик и трость звонко ударилась о хлипкий деревянный пол.

— Не отдам, Груфен, не переживай!

Мы с Ивлин переглянулись.

Ив закусила от переживаний свою пухлую губу и нахмурилась.

Вот дьявол! Не воровать же нам Бо... С таким успехом можно просто рассказать правду.

— Миссис Тэмптер, я хочу, чтобы вы сперва выслушали меня, — произнес, повысив голос так, чтоб меня хорошо слышал и старик. — Я только недавно вернулся в Алеан. Ивлин сообщила мне о беде, произошедшей в вашей семье, и я просто хочу вам помочь.

— Помочь? — сощутив глаза, поинтересовалась она.

— Да. Через пару дней в город приедет не совсем обычный маг. Он мой друг, и он умеет управлять молниями. Вот мы с Ивлин и хотим забрать Бо, чтобы помочь. Но нам нужно подготовить его к ритуалу. Вы позволите?

Боги, что я несу? Гореть мне в аду... Но другого выхода, как забрать Бо и не разбить при этом материнское сердце, я просто не видел.

— И мистера Груфена он тоже посмотрит, — добавила

Ивлин с пылающим от стыда лицом.

— Мое зрение от рождения такое, — раздался насмешливый голос из спальни. — Мне уже не помочь.

— Умеет управлять молниями? — недоверчиво спросила миссис Тэмптер. — Вы лжете! Нет таких магов!

— Я же говорю, что он не совсем обычный маг... Это на пару дней.

— Бо помогает мне по дому!

— Вам не надо будет помогать по дому. Пока Бо будет у нас — вы с супругом можете отдохнуть в Алеанских садах. Говорят, там отличные теплые ванны.

Я с тревогой взглянул на Ивлин. Проклятье! А они вообще еще существуют? Двадцать лет назад они точно тут были... По крайней мере, все аристократы любили отдыхать там.

Но когда Ив взглянула на меня как на сумасшедшего, я понял, что вероятно близок к провалу.

— Алеанские сады? Вы совсем спятили? — возмутилась хозяйка дома. — Да отдых там стоит тысячу льен за человека!

Я закашлялся... Там что, поставили золотые ванны, черт бы их побрал?! Да я к концу расследования с такими темпами с пустым карманом останусь!

— Я оплачу вам отдых, — ответил громко и снова осмотрел дом. — И пятьсот льен добавлю на ремонт вашего жилища.

— Они покупают нашего Бо, Прил! Они не вернут нам сына! — закричал старик и попытался подняться на ноги. — Не отдавай!

Я плотно сжал челюсти, стараясь даже не смотреть в сторону Ивлин. В ее секте случайно не учат, как не покалечить никого магией, если очень хочется?

— Замолчи, старик! — рывкнула миссис Тэмптер. — Все только орёшь да орёшь! Поди да поработай сам! Думаешь, мне легко одной все содержать?!

Хозяин дома снова осел на постель, а мать Бо повернулась ко мне.

— Я Ивлин знаю. И только под ее ответственность отпущу сына...

— Спасибо, миссис Тэмптер. Не переживайте, я пригляжу за Бо, — подала голос Ивлин и улыбнулась женщине.

— Надеюсь, вы поможете моему Бо... Очень надеюсь, — она погладила сына по волосам, и на лице Бо расплылась довольная улыбка.

А я был готов умереть от стыда. Впервые в жизни. И это было на меня абсолютно не похоже...

— Я не могу дать вам гарантий, миссис Тэмптер, — я все же решил немного облегчить свою внезапно проснувшуюся совесть. — Но попробовать стоит. И да... У меня к вам есть небольшая просьба. Никому, пожалуйста, не говорите о том, что Бо у нас, а вы отправляетесь в Алеанские сады отдыхать. Хорошо?

И только когда хозяйка дома утвердительно кивнула, я с облегчением вздохнул.

Уже через десять минут я плелся по дороге в компании своей недотроги и по уши влюбленного в нее Бога Молний. Мы шли обратно к дому Ивлин, и я понимал, что навестить Дариуса Треззи сегодня точно не получится.

Во-первых, мне нужно найти брата, который без толку мотается по всему Алеану в поисках нужного священника, и спрятать Бо. А также отправить его родителей в Алеанские сады и подготовить ловушку для Тени.

И мне хотелось верить, что я все же не зря только что потратил две с половиной тысячи льен...

— Нет, Ивлин определенно должна участвовать в расследовании! — Асвальд воодушевленно петлял по гостиной дома, держа в руках свою записную книжку. — Подумать только! У нас появился шанс!

Я стоял спиной к окну, оперевшись на узкий подоконник и сложив руки на груди, и внимательно смотрел на Ивлин, полностью погруженную в свои привезенные из Глоувера книги.

И что же в этой недотроге такого, что меня к ней так тянет, черт возьми? Одно дело, когда я украл у незнакомки поцелуй на корабле, а другое — что я чуть осознанно не поцеловал невесту брата. И дьявол, мне хотелось этого! Я готов был послать к черту все!

Да уж... Совсем с ума схожу...

Я провел ладонью по волосам и отвернулся к окну. Скорей бы приехал Верлиан и привел своими шуточками мои мозги в порядок. Да и снял это проклятье под названием «Ивлин Мортис». Но какие бы желания не бурлили во мне, я понимал, что не могу так поступить с младшим братом. Язвительная шутка — это все, что я могу допустить в отношении к Ивлин в данном случае. А вот руки и губы лучше держать при себе.

А если сегодня у нас получится поймать Тень, то я могу и не дожидаться приезда Верлиана. Просто заберу книги и уеду в Леймор.

— Ты слышишь, Тар? — спросил громко Асвальд.

— Что? — оживился, оборачиваясь.

— Я говорю, что было бы неплохо, чтобы у нас были глаза и уши по всему кварталу. Любой путь к дому семьи Тэмптер должен отслеживаться.

— Я поговорю с Сэйдом. Пусть отправит своих мальчишек. Но им надо будет заплатить.

Асвальд закашлялся и двинулся ко мне. Я же остановил свой взгляд на Бо, сидящего в углу гостиной в компании Ливет, и усмехнулся. Его любовь к Ивлин, вероятно, уже прошла... Потому как теперь его явной фавориткой стала белокурая курносая служанка.

— Тар, ты не мог бы заплатить ребятам Сэйда? — поинтересовался шепотом Асвальд и бегло взглянул на Ивлин, что-

бы убедиться, что она ничего не слышит.

— Ты издеваешься?! — шикнул гневно, чувствуя, что терпение мое подходит к концу. — Твое расследование мне дорого обходится. Не хочешь взять хоть малую часть трат на себя? У тебя что, нет денег?

На щеках младшего брата запылал такой румянец, что он напомнил мне невинную девицу, которая только что узнала, откуда берутся дети.

— Законникам платят немного, — пояснил он, смутившись.

— Мне кажется, что старый Рейгар не бедный человек... Или что-то изменилось?

— Он сказал, что не даст мне использовать ни льена из причитающихся мне денег, пока я не женюсь, — сознался тихо Асвальд.

Я взглянул на Ивлин, пытаюсь понять слышит она нас или нет. Но моя мышка была так сосредоточена и погружена в книгу, что я невольно улыбнулся. Наверное, если бы сейчас Тень появился сюда и убил бы здесь всех, она бы и голову не подняла...

Вот заучка.

— Так что, Оттар? Я после свадьбы тебе все верну, — шепотом произнес мой брат, и я устало покачал головой.

Теперь понятно, почему Асвальд быстрее стремится надеть на себя брачный хомут. Любовницы обходятся дорого, а денег у братишки немного. И в этот момент моя мужская

солидарность уснула.

Мне действительно стало жаль Ивлин и ее тысячи энциклопедий. Ведь менять свой образ жизни после свадьбы мой младший брат, судя по всему, и не планирует.

— Хорошо, Асвальд. Я заплачу. Не нужно ничего возвращать. Считай меня доброй феей, — я хлопнул его по плечу и подмигнул. — Но я, признаюсь, немного разочарован.

— То, что твой младший брат пока беден, как церковная мышь?

— Нет, что мой младший брат рассчитывает только на наследство, а не старается сколотить себе состояние сам. Я тоже начинал простым законником, Асвальд. И после приюта у меня не было ни крыши над головой, ни льена за душой.

— Зато сейчас ты высокооплачиваемый сыщик.

— Просто я знал, куда мне нужно двигаться. И я упорно туда шел, ни на кого не рассчитывая. Чего и тебе советую. Либо ты всю жизнь проживёшь марионеткой своего отца. Без права выбора и без права на собственное мнение.

— Не нагнетай, — буркнул Асвальд, явно недовольный тем, что я зацепил его за живое. — Что будем делать с Бо — Богом Молний?

— Оставаться в доме Ивлин сегодня нельзя. Мы не знаем, что задумал Тень, и как он действует. Возможно, именно сейчас мы играем по его правилам. Я отведу Ивлин, Бо и Ливет к Сэйду.

— В район Семи улиц? Ты спятил?!

— Нет. Я знаю, что могу доверять Сэйдуну. А страх для него — всего лишь набор букв. Там они будут в безопасности. А мы с тобой займемся Тенью.

— Да что же это такое! — воскликнула недовольно Ивлин, привлекая наше внимание, и раздраженно захлопнула книгу.

Но потом, словно вспомнив, какую ценность она представляет, быстро осмотрела ее на предмет повреждений и аккуратно отложила на диван.

— В четырех книгах, которые я успела изучить, совсем ничего нет про символы, — раздосадованно сообщила она. — А остальные две, самые старинные, вообще написаны на непонятном языке... Я такого и не встречала никогда. Ни строчки понять не могу.

— Возможно, именно эти книги и представляют ценность, — предположил, наблюдая за младшим братом.

Он уселся на диван рядом с Ив и по-хозяйски обнял свою невесту, притянув ее к себе ближе.

— Не расстраивайся, милая. Когда придет друг Тара, он, возможно, сможет помочь тебе разобраться в этих книгах, — успокоил Асвальд свою невесту и запечатлел на ее щеке целомудренный поцелуй.

Мы с Ивлин на миг столкнулись взглядами. Ее щеки тут же покраснели, и она поспешила отвести глаза.

Ну, да... Утром ее нагло прижимал к себе старший брат и о целомудренности даже не думал, а сейчас младший... Вот

незадача.

Я окинул эту парочку скептическим взглядом и направился в сторону Ливет и Бо.

Потому что смотреть на эту игру в «жениха и невесту» у меня не было абсолютно никакого желания.

Глава 12. Охота на Тень

Оттар

Из-за того, что Алеан являлся прибрежным городком, погода здесь была весьма переменчива. И когда жаркое июньское солнце, наконец, спряталось за горизонт, а на улицы города пришла ночь, радуя измученных жителей долгожданной прохладой, мы направились к дому семьи Тэмптер.

Ещё два часа назад я доставил Ивлин, Бо и Ливет прямо в руки Сэйду и договорился с ним о том, чтобы он подключил к делу своих ребят. Вопросов, конечно же, с этим никаких не возникло. Поэтому информаторов теперь у нас хватало. Дюжина воришек и пара проверенных законников, которых Асвальд так же подключил к делу, уже вели наблюдение на ночных улицах Западной части Алеана и на границах района Семи улиц.

— А мы подождем внутри, — заключил тихо Асвальд, когда мы оказались недалеко от дома семьи Тэмптер.

— Ты — нет, — ответил я, застегивая свой черный легкий плащ, накинутый поверх черной рубашки и брюк.

— Это почему же?

— Думай, Асвальд... — протянул, внимательно осматриваясь по сторонам и изучая глазами серые каменные здания. — Как убивали жертв? Вонзали в сердце кинжал. На каком

расстоянии это можно сделать? Только если подойти вплотную... Почему жертва не кричала и не звала на помощь? Почему так близко подпускала преступника к себе? Тем более, если о ночном убийце уже всем хорошо известно.

Асвальд взглянул на меня с тревогой.

— Мы предполагали, что, возможно, убийца использовал эффект неожиданности... Или же просто невзначай заговаривал с жертвой, располагая к себе.

— Нет. Я думаю, что жертвы знали нашего преступника. И доверяли ему. Поэтому и подпускали его к себе так близко. Либо же... Это черный маг. И он сперва травил жертву черным туманом.

— Мы проверили всю информацию. Жертвы никак не были связаны между собой, Тар. Ни общий знакомых, ни увлечений...

— Значит, пока будем предполагать, что это черный маг, — я пожал плечами и остановился. — Поэтому ты в дом точно не пойдешь. Веди наблюдение из дома напротив. Договорись с хозяевами?

— Да.

— И, к слову... А кто такие Бейси и Люси? — спросил, усмехнувшись.

— А, тебе уже рассказали, — заключил Асвальд и улыбнулся. — И ничего не скроешь в этом городке...

— Усмири свои порывы, Асвальд. Твоя Ивлин была сегодня в полушаге от того, чтобы узнать правду. Но моя чудес-

ная репутация снова спасла твою шкуру.

— С тобой приятно иметь дело, Тар, — шутливым тоном произнес мой младший брат. — Я буду более аккуратен, обещаю. А теперь пора приступить к делу.

Асвальд отошёл от меня на несколько шагов, двигаясь к противоположной стороне улицы, в то время как я остался стоять на месте, глядя на его удаляющуюся спину.

И это я неисправим?

Время уже было глубоко за полночь, когда я понял, что наше многочасовое ожидание преступника скорее всего абсолютно напрасно. Я сидел на деревянном шатком стуле, который перенес в маленькую спальню дома и поставил сразу возле двери.

Запах старости, трав и грязного тела намертво поселился в этой комнате, и меня, по правде говоря, уже начинало немного от него воротить.

Я то и дело поглядывал на входную дверь и прислушивался к любым звукам, доносившимся с улицы. Смотрел на горящую свечу, стоящую на столе у окна, которая все время трещала и коптила, подтверждая тем самым, что качество у воска — самое низкое.

Где-то тихо мяукал котенок, иногда его тоненький голосок пугливо срывался и замолкал. Но потом он начинал кричать с новой силой, словно просил о помощи...

Надо потом обязательно взглянуть на этого маленького

мохнатого попрошайку. Вот кого-кого, а животных я любил... Возможно, даже больше, чем людей. Ведь от них можно не ждать подвоха и не переживать, что эти милые создания вдруг окажутся ведьмами, чернокнижниками, злыми магами или чужими невестами.

При мысли о чужой невесте я снова нахмурился. Мне не хотелось думать о том, что мы все же допустили ошибку, и что сейчас Ивлин и ее друзья в опасности... Но я верил Сэйдю. И знал, что в любом случае — он несомненно нас предупредит.

Но все мысли вылетели из головы, стоило мне услышать, как неспешно опускается ручка входной двери.

Все мои инстинкты обострились до предела. И пока наш незванный гость не вошёл в дом, я быстро поднялся на ноги и переместился в угол гостиной, спрятавшись за выступающий дымоход от камина.

Палец тут же лег на спусковой крючок револьвера в полной готовности нажать на него.

Протяжный скрип двери и поток свежего воздуха, резко ворвавшегося в дом, заставили меня испытать мое любимое чувство опасности. Магия тут же пробудилась внутри, готовясь в любой момент выплеснуться наружу.

Лёгкий скрип половиц выдавал осторожные шаги гостя.
— Бо? — тихо окликнул женский голос. — Ты где, сынок?
Я не поверил своим ушам. Миссис Тэмптер?!
Какого черта?! Еще после обеда Асвальд сам отвез эту се-

мейку в Алеанские сады!

Мой мозг начал соображать в два раза быстрее...

Я пошевелил рукой, концентрируя свою магию на кончиках пальцев. Прислушивался к странному скрежету, который создавала миссис Тэмптер, словно она царапала чем-то острым по деревянному столу. И готовился обрушить на нее мощный магический удар. Потому что понимал, что это точно не она. По крайней мере, мне хотелось верить, что преступник использует артефакт маскировки... В противном случае, наш Бог Молний останется сиротой...

Но меня ждал сюрприз.

И я сразу вспомнил, почему Верлиан совсем не грустит о своем погибшем брате.

Потому что в данный момент мне тоже очень хотелось убить своего младшего братишку.

— Миссис Тэмптер, — в дверях появился запыханный Асвальд. — Что вы тут делаете?! Вам сюда нельзя!

Я не стал дожидаться, пока наша ненастоящая миссис Тэмптер пойдет в наступление, поэтому, вырвавшись из тени камина, направил на нее ударную волну.

Женское тело отлетело прямо на деревянный стол, и его хлипкие ножки, не выдержав резко приземлившегося на него груза, сломались.

— Проваливай! — рявкнул я и проделал то же самое, но уже со своим братом.

Асвальд вылетел через открытую дверь и приземлился на

булыжную мостовую.

Боги, ну что за идиот?! Законник! Отдел по магическим преступлениям, черт бы его побрал!

Миссис Тэмптер охая пыталась подняться на ноги.

— Что вы себе позволяете? — вздыхала она, поправляя свое коричневое платье. — Ворвались в мой дом и применяете магию! Где мой сын?!

Пока она продолжала игру, поглядывая на двери, я готовился к новому удару.

— Зачем тебе Бо? — спросил, отбросив все условности. — В какие игры ты играешь?

— Я не понимаю, о чем вы! — возмутилась миссис Тэмптер и...

Тонкие женские губы растянулись в наглой усмешке.

Вот и поиграли...

— Что тебе нужно? — мой взгляд улавливал каждую мелочь. Каждый шорох.

— Оттар Рейгар, — протянул наш злодей в скудном платье и тихо хмыкнул, смиренно сложив руки перед собой. — Приятная встреча. Какими судьбами? Приехал по мою душеньку?

В голове крутилась уйма вопросов... Но ответы на них я собирался найти позже. Сейчас же я смотрел на женский образ, прекрасно понимая, кто под ним прячется. Тень.

И мне хотелось узнать, как он это делает. Мне надо было видеть его настоящее лицо.

— Завтра уезжаю... — произнес, взглядываясь в черные глаза напротив. — Если ты позволишь.

— Позволяю. Я тебя не ждал.

— А меня обычно и не ждут, — улыбнулся я и, резко взмахнув рукой, обрушил свою магию на противника.

Но игры в неуклюжую мать Бога Молний закончились...

Преступник ловко поставил защиту, и моя магия снова отрекошетила... Я пригнулся и едва успел увернуться в сторону, чтобы не повторить свой вчерашний подвиг и не остаться без одежды.

Подхватив с деревянного пола сломанную ножку стола, я запустил ее прямо в Тень, используя острые обломанные края, как стрелу.

Но он отбил её ещё до того, как она достигла цели. Я открыл стрельбу, но ни одна из пуль не попала в мишень.

Наше сражение продолжалось и продолжалось... И маленький дом с каждой секундой все больше и больше начал напоминать развалины из деревянных обломков и кирпичей, вывалившихся из стен и камина.

Разбитая мебель использовалась вместо оружия, потому как перезарядиться у меня просто не было возможности.

Но ещё я понял одну вещь.

Это полукровка.

Тень — такой же полукровка, как и я. Но им управляет не только белая магия...

— Что тебе надо?! — закричал и, направив магический

вихрь на противника, отбросил его к стене, проделав новую дыру.

— То же, что и тебе... О чем ты всегда мечтал, Оттар? — ответил Тень женским голосом и запустил в меня несколько обломков деревянной рамы. Один из них все же угодил мне в плечо. — Мечтал ещё там, в приюте, когда висел на цепях с ошейником, блокирующим магию? О чем ты мечтал, когда на твоём теле выбивали ритуальные узоры?

— Я разорву тебя в клочья! — я испытал такую ярость, что боль от раны практически не ощущал.

Зелёные вспышки магии пробуждались одна за одной, пока мы продолжали сражение... В какой-то момент я понял, что мне становится тяжело дышать... Черный туман окутал наше маленькое поле боя, и я ощущал, как слабею...

И только я хотел совершить последний удар перед тем, как мои силы окончательно иссякнут, мой взгляд зацепился за рыжего грязного котенка, который уже залез на разбитую кирпичную кладку. Пушистик стоял недалеко от моего противника и не подозревал, в какой опасности находится. Маленький и глупый.

— Ты не понимал, от чего отказывался, Рейгар. А зря... — произнес Тень, все ближе отступая к огромной дыре, проделанной в кирпичной стене, пока я медленно оседал на разбитый пол.

— Я найду тебя и убью. Обещаю.

— Значит, это будет интересная игра.

Мой противник выскочил на улицу, и через секунду у моих ног приземлился артефакт, запущенный им напоследок.

Тень вернул свой облик.

А артефакт — очередной жест насмешки.

Мои лёгкие сдавливало от невыносимой боли, мне не хватало сил подняться на ноги. Я слабел с каждой секундой, но мои глаза были прикованы к магическому атрибуту.

Артефакт иллюзии. Где он его взял?

—Мяу, — раздался тихий писк, и я почувствовал, как что-то пушистое коснулось руки. — Мяу...

Я слышал отдаленные звуки выстрелов, доносившиеся с улицы. Асвальд пытался удержать Тень. Глупый. И ещё маленький.

Как этот котенок.

Собрав последние силы, я приподнялся на колени и, схватив рыжего пушистика, пополз в сторону распахнутой двери, пытаясь побыстрее выбраться из облака черного дыма.

И только оказавшись на улице, я смог глубоко вздохнуть и устало опустил на каменную дорогу.

— Мы его найдем, Рыжик. Обещаю, — прошептал, прижимая к себе испуганного котенка. — И убьем.

Глава 13. Искусство соблазнения

Ивлин

Это было странное место. Очень.

Я сидела в небольшой гостиной, заваленной разными дорогими безделушками. И мне с трудом верилось в то, что я нахожусь в одном из этих серых неприметных домов в районе Семи улиц, а не в Восточном районе в гостях у какого-нибудь аристократа.

Я все время поглядывала на Ливет и Бо, сидящих у камина. Они расположились друг напротив друга, бездумно переставляя фигуры на шахматной доске, и вели между собой беседу. Вернее, разговаривала в основном моя подруга, а Бо жадно ловил каждое ее слово и лишь иногда пытался ответить ей. Но когда попытка проваливалась, он смущался и опускал вниз голову.

Чувство стыда захлестнуло меня с головой. За ту ложь, что мы были вынуждены сказать миссис Тэмптер. За маленький лучик надежды, который мы поселили в ее душе, солгав.

Я улыбнулась, когда увидела, как Ливет ободряющим жестом накрыла руку Бо своей ладонью и подарила ему улыбку. И мне показалось, что ей действительно очень уютно в такой странной компании.

Отвернувшись, чтобы не смущать их, я перевела взгляд

на дорожный чайный сервис из белого фарфора, стоящий на журнальном столике. Рука сама потянулась к небольшому чайнику, и я налила себе очередную порцию еле теплого чая.

Хоть нас и приняли здесь вполне гостеприимно, мне все равно было не по себе.

Я сходила с ума от тревоги и бесконечно долгого ожидания и постоянно поглядывала на огромные часы. Стрелка неумолимо шла вперед, а Оттар и Асвальд все не появлялись. И я мысленно молилась всем Богам, чтобы никто из них не пострадал.

У окна, отодвинув тяжёлую бордовую штору и вглядываясь вдаль, стоял Сэйд.

Высокий и широкоплечий, как Оттар. Те же волевые черты лица и опасный, немного тяжёлый взгляд. Даже серьга в ухе у него тоже имелаась. Их вполне можно было принять за двух братьев. По крайней мере, я видела в них больше сходства, чем у Тара с Асвальдом.

Вот только язвительных шуток в мою сторону Сэйд не отпускал и не заглядывался на мою грудь, как это постоянно делал Тар, считая, что я не замечаю его хитрых уловок.

— Задерживаются, — заключил Сэйд, нервно постукивая пальцами по широкому подоконнику. — Нехорошо.

— А может кого-нибудь послать к дому миссис Тэмптер? — предложила я. — Можно будет разузнать обстановку. Например, того мужчину, который приносил нам чай...

Сэйд развернулся ко мне и вопросительно изогнул бровь.

— Может, Вас?

Так... Ладно. По поводу отсутствия язвительных шуточек я, кажется, поспешила... Слишком похожи.

— А у вас что, воры закончились? — не удержалась я.

— Ну так вы и есть воровка, мисс Мортис...

— Что?! Ну, знаете...

— Знаю, — губы Сэйда тронула улыбка. — Вы же украли покой у моего друга. Разве это не воровство?

— Я не понимаю, о чем вы, — наигранно улыбнулась я и уставилась в свою чашку с чаем. — Вы выдвигаете мне необоснованные обвинения.

Украли покой? Это кто ещё что украл! С появлением Оттара Рейгара в Алеане моя жизнь пошла кувырком. А рассудок вообще то и дело упорно пытается распрощаться со своей хозяйкой.

— Разве? Да бросьте, мисс Мортис. Вы все прекрасно понимаете.

— Нет.

— Вы нравитесь Оттару.

— Вам кажется, — буркнула я, сделав глоток.

— Разве станет мужчина платить три тысячи льен за саквояж невесты брата? Я бы не стал.

Я поперхнулась чаем и удивлённо уставилась на Сэйда. Что?! Три тысячи льен?! Оттар заплатил за мой саквояж в два раза больше, чем я отдала за редкие книги! Он спятил?! Но зачем?! Почему он не рассказал ничего мне?

По-видимому, шок, отразившийся на моем лице, еще больше раззадорил Сэйда.

— А разве Тар вам не говорил?

— Нет, — я мотнула головой. — Но он вероятно сделал это исключительно из любопытства. Я верну ему все деньги. Спасибо, что рассказали.

— Он их не возьмёт, — бросил насмешливо Сэйд, петляя по гостиной. — Но и Тар не доблестный герой. Он еще потребует с вас плату.

Я нервно сглотнула и опустила голову, рассматривая витиеватые выпуклые узоры на сервизе.

— Как-нибудь сама разберусь. Спасибо за беспокойство.

— А я разве говорил, что беспокоюсь о вас? Я тревожусь исключительно за Тара.

Ещё один «галантный джентльмен», черт бы его побрал. Что я им всем сделала?!

— Мне кажется, что за него нет смысла беспокоиться. Так что не тратьте свои нервы, Сэйд. Ваш друг неуязвим.

— Ошибаетесь.

— Ну, раз вы уже решили рассказать мне о нем, возможно, вы поделитесь историей его жизни? — невзначай поинтересовалась я, и мне тут же захотелось откусить себе язык.

Ну зачем я об этом спрашиваю?!

— Пусть он расскажет об этом сам. Я чужие тайны не раскрываю...

— Мужская солидарность?

— Нет. Дружба.

На маленький журнальный столик прямо передо мной со стуком приземлилась толстая книга, и я вздрогнула от неожиданности.

— Тар попросил меня, когда вы начнете задавать лишние вопросы или захотите сунуть свой хорошенький носик к дому Тэмптер, дать вам это, — в болотных глазах Сэйда плескалось веселье. — Он сам ее выбирал. Надеюсь, понравится.

Сэйд шутливо откланялся и снова направился к окну. Я проводила его взглядом, понимая, что этот мужчина все равно не вызвал во мне чувства негодования. Скорее, наоборот. Он располагал к себе. Даже несмотря на его манеру общения.

А может я уже просто привыкла к таким манерам?

Моя рука потянулась к книге в черной обложке, и я перевернула ее, чтобы прочесть название.

— Вот же... — процедила сквозь зубы.

Вот теперь чувство негодования и жгучего стыда захлестнули меня с головой. Хотя, какие ещё книги мог оставить мне Оттар? Явно не Записки Богов.

Я смотрела на яркие красные буквы, выделяющиеся пятном на черной обложке.

«Искусство соблазнения».

— Идиот, — заключила тихо и улыбнулась, открывая необычную книгу на первой странице...

Никогда я не думала, что подобного содержания книги,

одна из которых сейчас была у меня в руках, могут настолько завладеть моим вниманием. Мне открывались такие тайны, которые интриговали меня ещё больше, чем все символы и магические руны вместе взятые. Жар приливал к лицу, когда я доходила до слишком откровенных и интимных вещей.

Я потеряла счёт времени, изучая тонкости соблазнения мужчин. И поняла одну вещь... Маскарад с платьями мне, возможно, нужно заканчивать, пока мой жених не оказался в сетях одной из соблазнительниц. До свадьбы меньше месяца, и мне будет крайне обидно, если я упущу свое наследство из-за того, что кто-то вдруг решит соблазнить Асвальда.

Ведь как написано в книге, многие женщины пользуются этой уловкой только для того, чтобы просто потешить свое самолюбие.

А оставаться без льена в кармане, пока кто-то тешит свое самолюбие — очень плохая перспектива. Ведь за такой короткий срок найти нового жениха просто невозможно.

И почему я об этом не задумывалась раньше?! Определенно, нужно сказать Ливет, чтобы она подготовила мои модные платья.

Дверь в комнату распахнулась так внезапно, что я подскочила на месте, а книгу отбросила в дальний угол дивана.

— Сэйд! — в гостиную влетел запыханный растрепанный парнишка. — Они упустили Тень. Тар ранен...

Оттар

Я лежал на узком диване в гостиной дома Азейрани и слушал беспрестанные жалобы Асвальда на то, что я применил свою магию на нем и провалил задание.

Силы ко мне возвращались довольно быстро, а это означало, что черный туман был не таким едким, в сравнении с тем, что обычно напускают черные маги. С пауками тоже у нашего злодея фокус особо не вышел...

А значит, что наш Тень-полукровка либо только начинал осваивать темную магию, либо эта его сторона была все же не так сильна, как светлая часть, которую он использовал во вред.

Всех взбунтовавшихся Хранителей и полукровок, которые решили перейти на сторону зла, ожидало лишь одно — смерть. Ведь светлая магия нам была дана Богами для защиты людей, а не уничтожения. И с этим в Эмеральде было очень строго.

Я поглядывал на младшего брата, в глазах которого стояли слезы, а нос покраснел от непрерывного чихания, и потрепал по холке рыжего мяукающего котенка.

— Апчихи! — Асвальд снова чихнул. — Боги... Тар... Ты же знаешь, что у меня аллергия на котов. Ты зачем его при-тащил сюда?

— Это мой оберег от нудного младшего брата, — усмехнулся я и тут же стиснул зубы от боли, потому как Асвальд резко выдернул из моего плеча деревянный обломок. —

Серьга — оберег от твоей невесты, а от тебя будет котенок. Защищаюсь от ваших нравоучений, как могу...

— Не смешно... — буркнул недовольно Асвальд. — Апчхи! Так какого черта ты вышвырнул меня прочь? Я сразу понял, что это не миссис Тэмптер и хотел отвлечь внимание на себя! Дать тебе шанс действовать! Помочь!

Я переложил своего рыжего пушистого друга на диван и, подняв с пола свою рубашку, приложил ее к ране, чтобы не заляпать кровью светлую обивку мебели. Оставалось подождать немного, пока моя магия поможет ране затянуться.

Асвальд стер со щеки дорожки слез, а в его воспаленных покрасневших глазах застыло ожидание.

— Ну так я и действовал. Без тебя, — ответил, улыбнувшись. — И не нужно плакать по этому поводу, Асвальд... Всё-таки не маленький уже...

— Это аллергия, — процедил сквозь зубы он и словно в доказательство своих слов — снова чихнул.

— Лучше Расскажи-ка мне, кому ты с радостью сообщил, что к тебе на помощь может приехать любимый старший брат?

— Только Ивлин... Апчхи!

Я повернулся к Асвальду, который уже вовсю вытирал слезы тыльной стороной ладони и прятал от меня красные глаза.

— Ты лжешь, Асвальд... Кому ты говорил ещё?

— Да никому, Тар!

— Да? Ну тогда мне придется пытаться твою невесту, — я пожал плечами, чувствуя уже лишь легкую боль на месте раны. — Видишь ли, Тень знает обо мне слишком много. А это наталкивает меня на мысль, что...

— Бринелль... — прервал меня Асвальд, и я нахмурился. — Я рассказал об этом своей любовнице. Той самой блондинке, которую ты видел в моей постели.

Хм... Вот так поворот. Зато теперь я знаю имя этой девушки с корабля.

— Ты делишься с ней секретиками, пока она прижимает тебя к своей пышной груди? — спросил с сарказмом. — Со всем не умно. Особенно, когда ты гоняешься за серийным убийцей... Что ты ещё ей рассказал, мой маленький говорливый брат? О деле? О записках?

— Я никогда не обсуждал с ней дела. В основном мы разговаривали о семье... Апчхи!

Я сощурился и с подозрением взглянул на младшего брата. Вспоминал, как столкнулся с этой белокурой девицей в коридоре в первый день своего морского путешествия и как познакомился с ней. Но ещё больше я был удивлен, когда она пришла ко мне вечером в каюту. Сама.

— Вот дьявол... — я выругался вслух, когда вспомнил испуг, на миг отразившийся на кукольном лице, который я тогда принял за нерешительность.

— Апчхи! Что такое? — шмыгнул носом мой заплаканный брат.

— Как давно ты состоишь в связи со своей Бринелль?

— Почти четыре месяца.

— И она, конечно же, знала, что у тебя появилась невеста, и что Ивлин уезжает...

— Ну да... — ответил Асвальд, смутившись. — Об отъезде Ивлин знали еще две дамы.

Я с удивлением взглянул на Асвальда.

— У тебя три любовницы?!

— Ну, с одной я уже расстался... Но в приоритете у меня Бринелль.

— В приоритете у тебя должна быть Ивлин, идиот... Либо она станет таковой у кого-нибудь другого. Ведь даже любящая женщина не станет терпеть твоих постоянных любовниц. А будь на ее месте Мэйлин или Элис — одна из жен моих друзей, они бы уже отстрелили тебе все что можно.

— Поэтому я и женюсь на Ивлин. Она спокойна и рассудительна. И совсем не склонна к разного рода авантюрам, — пожал плечами Асвальд. — Ты тоже однажды женишься, Тар. И тогда ты меня поймешь...

Почему-то в этот момент мне захотелось превратить Ивлин в авантюристку, научить красноречивым и виртуозным выражениям, которые приведут моего братца в ужас. Научить стрелять, в конце концов... Испортить его игрушку.

Ведь для него она таковой и являлась. Просто средством для достижения цели, а точнее, для скорейшего пополнения карманов.

Неужели он действительно предпочитает эту глупую блондинку своей кареглазой и невинной невесте? Я бы, возможно, мог бы понять его, если бы Ивлин была некрасива или глупа... Но нет же. Она, дьявол, будоражит фантазию даже в своих чопорных платицах!

Я попытался отогнать от себя лишние мысли, все же решив, что это дело моего брата и самой Ивлин. Тем более она утверждает, что любит Асвальда. Хотя это отчего-то тоже вызывало сомнения.

Мне казалось, что я приехал в Алеан и оказался в центре грандиозного спектакля, где каждый играет в свои игры. И я не мог понять... Я участник, или же просто невольный зритель?

— Апчхи! — раздалось в тысячный раз, и Асвальд шмыгнул носом. — Давай побыстрее закончим наш разговор, пока этот рыжий пушистик не убил меня окончательно...

— Да, давай вернёмся к делу. Кто муж твоей Бринелль?

— Не могу понять, Тар, к чему ты клонишь... Почему такой интерес к ней?

— Отвечай, Асвальд...

— Это обычный старик. Друг отца. Аристократ, который большую часть времени проводит в игорных заведениях и борделях, — в его голосе угадывались нотки раздражения.

— В борделях? С такой-то женой? — протянул насмешливо. — Имея дома такую дорогую...

— Тар...

— Ладно, молчу... — я поднял вверх руки, капитулируя под недовольным взглядом брата.

Поднявшись с дивана, я принялся петлять по гостиной, поглядывая на маленького рыжего котенка, мирно спящего на моем пальто.

Почему-то сейчас у меня было больше доверия к этому котенку, чем к собственному брату... Только сейчас я понял, как на самом деле много между нами недоговоренностей. Огромное количество лет порознь сказалось на наших отношениях. Даже восприятие мира сильно отличалось. Все же, возможно, чистый аристократ из Асвальда лучше, чем законник.

— Мне нужно, чтобы ты назначил свидание своей Бринелль. У меня есть подозрение, что ее отправляли за книгами, которые привезла в Алеан твоя невеста. Просто Ивлин оказалась проворнее и купила их раньше.

— Нет, это бред... Бринелль не интересуется магией совсем и ненавидит все, что с ней связано...

— Возможно потому, что от магических фокусов ее нижнее белье слетает быстрее, чем верхняя одежда? — спросил насмешливо, вспоминая, как восторженно блондинка приняла новость, что я маг.

— Чушь...

— Проверено старшим братом, Асвальд, — подмигнул ему я.

— Что?! — в покрасневших глазах отразилось недоверие.

— Апчхи!

— Ну, я ещё тогда не знал, что она твоя любовница. Это случилось на корабле по пути в Алеан. И я думаю, что она пришла ко мне по ошибке, когда перепутала мою каюту с каютой Ивлин. Вероятно, твоя Бринелль тоже не знала, кто я. Ведь я представился фокусником, а не сыщиком. И имя назвал другое.

— Ты ещё не успел приехать, а уже успел переспать с моей любовницей и поругаться с невестой!

— Лучше бы сделал наоборот, — подзадорил я и без того впавшего в ярость брата. — Шучу, — добавил тут же, как только Асвальд вскочил на ноги. — Но факт остаётся фактом... Нам надо проверить эту версию. Возможно, твоя Бринелль хотела либо украсть книги у Ивлин, либо убить твою невесту.

— Заказ был у Сэйда...

— Она могла отправить письмо своему сообщнику, как только поняла, что упустила книги... Осталось только понять, кому они нужны.

Асвальд был зол. Но его бешеный взгляд абсолютно меня не пугал... А внезапное очередное «апчхи» только развеселило.

— Я узнаю эту информацию у Бринелль сам, — уже чуть более спокойно ответил Асвальд и быстро двинулся к выходу. — А сейчас мне нужно забрать свою невесту и Бо. Я напишу тебе записку, и мы встретимся завтра у Ивлин. Кота с

собой не бери.

— Конечно, не возьму...

Дверь громко хлопнула, и я улыбнулся.

— Интересно, а у Ивлин есть аллергия на котов?

Через час я чувствовал себя живее всех живых. Ванна отлично взбодрила и несмотря на глубокую ночь, сон ко мне не шел. И хотя я старался думать исключительно о деле, в мои мысли все равно врывается женский образ, о котором мне думать было совсем неправильно.

Под тихое мурчание я петлял по огромной спальне, держа на руках маленького мокрого котенка, которого благополучно отмыл от грязи улиц, и в конце концов подошёл к окну.

В тусклом свете фонарей пустые улицы, укутанные лёгкой дымкой белого тумана, казались мне мертвыми... И я гадал лишь о том, не лежит ли сейчас где-нибудь новая жертва, которую Тень забрал вместо Бо.

Мой взгляд уловил быстрое движение на обратной стороне улицы, и я нахмурился.

— Какого черта?

Быстро перебежав через дорогу и испуганно оглядываясь по сторонам, к моему дому направлялась сама Ивлин Мортис...

Ивлин

Я понимала, что, возможно, поступаю опрометчиво и совсем неправильно, решив отправиться в такой час к Оттару... Но у меня просто не укладывалось в голове, как Асвальд мог бросить брата одного после отравления черным туманом. Ведь из книг я отлично знала, что это очень опасный вид магии. И иногда, чтобы восстановиться, нужно несколько дней.

Поэтому прихватив с собой железную коробочку с лечебными травами, я все же поспешила к дому Азейрани.

— Я сошла с ума, — бормотала себе под нос, бегло оглядываясь по сторонам в надежде, что внезапно не встречу с Асвальдом.

Он уехал двадцать минут назад, сообщив, что едет проверить одну из зацепок, которую им удалось обнаружить. Поэтому теперь вместо него в моем доме находилось пять законников, которые должны были охранять меня и Бо.

Но благодаря Ливет, мне все же удалось улизнуть из дома, чтобы узнать о самочувствии Оттара.

Ведь о его состоянии Асвальд мне так ничего и не сообщил, кроме того, что они упустили Тень, а самого Тара ранили в плечо и отравили черным туманом...

Асвальд был очень недоволен, зол и взвинчен. И надо было быть слепой, чтобы этого не заметить. Это и наталкивало меня на мысль, что братья поругались.

Стоило мне добраться до входных дверей, я снова обернулась, испуганно озираясь по сторонам. Ночная улица была

все так же пуста. И я мысленно молилась о том, чтобы никто из соседей не увидел мою ночную вылазку к дому Азейрани.

— Главное — не выглядеть полной дурой, — прошептала едва слышно и схватилась за ручку двери.

То, что она оказалась не заперта — встревожило меня. Как и темнота, царившая в доме... Легкий свет пробивался лишь со стороны лестницы и шел со второго этажа.

— И жила ведь себе спокойно, — бурчала сама себе под нос, двигаясь к лестнице. — Книги изучала...

Оказавшись на верхних ступенях, я все же остановилась, вовремя вспомнив о том, как Оттар любит развлекаться по вечерам.

В голову закралась нехорошая мысль. А что если он снова не один? И уж точно не нуждается в моей помощи? Просто Асвальд постеснялся мне в этом признаться.

Руки, сжимающие коробку с травами, не переставали дрожать, а в висках начало пульсировать от нервного напряжения. Но раз я уже пришла, то обратного хода нет.

— Оттар! — окликнула громко и сделала шаг в коридор. — Это Ивлин.

Взгляд мой остановился на одной из спален. Дверь была распахнута, и именно оттуда лился свет.

— Ты пришла читать мне нравоучения? — раздался тихий мужской голос.

Я невольно улыбнулась, чувствуя неимоверное облегчение от того, что мои страхи все же оказались неверны, и мед-

ленно двинулась в сторону комнаты.

— Нет.

— Тогда проходи.

— Я хотела...

— Но я голый и не один, — добавил насмешливо Тар, стоило мне показаться в дверях спальни.

— Ой! — я шустро развернулась в дверном проеме, даже не успев как следует заглянуть в комнату. — Я...я... прошу прощения... — мне казалось, что мои пылающие щеки сейчас способны освещать весь коридор. — Я просто хотела убедиться, что с тобой все в порядке. Асвальд сказал, что ты отравлен черным туманом, и я принесла травы.

Тихое «мяу», раздавшееся за моей спиной, заставило меня нахмуриться. Котенок? Это мяукал настоящий котенок, или у меня от страха разыгралось воображение?

— Так убедись, — низкий голос Тара раздался прямо над моим ухом, и я от неожиданности выронила железную коробку из рук.

Она со звоном упала на пол, а травы оказались на бордовой дорожке.

— Я... я...я, пожалуй, завтра зайду, — протараторила заикаясь. — До завтра.

— А ну, стоять, — мужская рука обхватила меня за талию, и моя спина стремительно врезалась в мужскую грудь. — Я не кусаюсь, Ивлин... — горячее дыхание обожгло мою щеку. — И не питаюсь невинными девицами, — Оттар шум-

но втянул воздух и тяжело вздохнул. — Но если ты не усмиришь свои благородные ночные визиты, то, вероятно, скоро начну...

Я нервно сглотнула, почувствовав, как его рука прошлась по моему животу, спускаясь ниже и обжигая прикосновением через ткань платья... Внутри всколыхнулись странные ощущения... Новые. Абсолютно для меня незнакомые.

— А где Асвальд? Он разве не охраняет свою невесту?

— Он сказал, что ему надо проверить какую-то информацию, — голос мой дрогнул. — Но не сказал какую.

Мне казалось, что сейчас пылает не только мое лицо, но и все тело... Странный жар разгорался внутри. Я понимала, что меня прижимает к себе голый мужчина, в дом которого я сама заявила ночью, и мне нужно было бы бежать, но меня словно парализовало... Все чувства обострились. Мне казалось, что я слышу каждый удар своего сердца.

— Асвальд оставил тебя и Бо одних? — в голосе Тара слышалось недовольство.

— В доме законники. Они знают, что я здесь. И Асвальда я предупредила, что навещу тебя.

Я закусила губу, надеясь, что Тар поверит в мою ложь. И уж точно не станет потом уточнять у Асвальда, почему он меня отпустил... Да уж... С такими темпами я скоро стану лучшей лгуньей в Алеане. То одного брата за нос вожу, то второго.

Мои волосы на затылке зашевелились от тяжёлого вздоха

Оттара. Он издал смешок и резко отстранился.

И я на миг ощутила какое-то необъяснимое чувство неудовлетворенности.

— Что ж... Раз ты пришла, тогда убеждайся, Ивлин Мор-
тис, — протянул насмешливо Тар. — Но для начала хотя бы
повернись.

— Оденься, пожалуйста...

— Я пошутил, Ивлин. Я одет. Можешь поворачиваться.

Пошутил?! Он издевается?! Да чтобы я ещё раз пришла
ему помочь?! Никогда!

Собрав всю силу воли в кулак и набрав побольше воздуха
в легкие, я все же повернулась и взглянула на этого невыно-
симого шутника. И моя внезапно вспыхнувшая злость вновь
сменилась смущением.

Одет? Да он же полуголый!

Пояс темно-синего халата был повязан небрежно, откры-
вая взгляду голую грудь, украшенную татуировкой... Влаж-
ные темные волосы были в полном беспорядке, и преслову-
тая серьга в свете лампы бросалась в глаза ещё больше.

Но одно оставалось неизменным. Белоснежная и наглая
улыбка Оттара и насмешливый взгляд его серых глаз.

— Я здоров. Моя магия вполне справилась с исцелением.
Халат снимать надо, чтобы ты убедилась? Или на слово по-
веришь?

— Не надо, — я опустила голову вниз и с удивлением по-
смотрела себе под ноги.

Маленький рыжий котенок возился возле моей юбки, тихо мяукая, и пытался обратить на себя внимание.

— Котенок... — мое лицо озарила улыбка, и я тут же взяла на руки мокрого рыжика.

Судя по всему, малыш тоже только что принимал ванну.

— Ну, я же сказал, что не один... — пожал плечами Оттар.

— Это твой? А как его зовут? А он кушал?

Темные брови Тара поползли вверх, а улыбка на лице стала шире.

— Так ты о ком заботиться пришла, Ивлин Мортис?

— Уже не знаю. Но этот пушистик определенно мне нравится...

— Ну, конечно... Ему же проще залезть к тебе под юбку.

Почему-то сейчас шутки Оттара уже не так пугали, как его близость и мои собственные странные чувства.

Тар жестом пригласил меня присесть в кресло, а сам похозяйски улегся на постель, вытянув ноги.

— А ты придумал ему имя? — спросила, присаживаясь.

— Нет ещё...

— У меня в детстве тоже был рыжий котенок. Его звали Эльтазар, — глядя на мурлыкающее чудо, произнесла я. — Правда, когда мы переехали, он остался у бабушки.

— А почему вы переехали?

— Мама с бабушкой сильно поругались, и она забрала меня и уехала из Алеана. Мне тогда было шесть.

— А отец?

— Он умер, когда мне было два года.

Я подняла голову, снова взглянув на Тара. Он смотрел на меня как-то задумчиво и серьезно.

— Ивлин, что ты знаешь об артефакте иллюзии? — спросил он внезапно. — В вашей секте случайно нет таких?

— Это не секта, Оттар... В «Наследии Лиат» нет настоящих артефактов. Я же тебе говорила.

— Хм... — протянул он задумчиво и поднялся с постели.

Тар молча подошёл к шкафу с одеждой и достал оттуда маленький железный предмет.

— Откуда он у тебя? — спросила, жадно изучая глазами магический атрибут.

— Его использовал Тень. Он выбросил артефакт перед тем, как скрылся.

— Можно взглянуть поближе?

Тар в два шага оказался возле меня и положил на мою раскрытую ладонь небольшой прямоугольный предмет со скошенными верхними углами.

Я поднялась из кресла и подошла ближе к светильнику, чтобы как можно лучше рассмотреть находку.

— Артефакт иллюзии. Это весьма редкий артефакт. Использовать его могут только маги и законники. Достаточно одного прикосновения к человеку, чтобы можно было принять его облик. Значит, Тень подбирался к жертвам так?

— Да.

— Но зачем же он выбросил его?

Я подняла голову и уперлась взглядом в голую мужскую грудь. Тар подобрался ближе и уже практически нависал надо мной. Но вот разглядывал он не артефакт, а меня.

Я пыталась не подавать вида, что меня волнует его близость, и всячески старалась показать заинтересованность только к магическому атрибуту... Но я чувствовала на себе пристальный взгляд серых глаз, и это лишало душевного спокойствия.

— Я думаю, он поменял правила игры, — ответил Тар, и его взгляд остановился на моих губах. — Его иллюзии раскусили. Ведь мы поняли, что он использует чужой облик, чтобы подобраться к жертвам.

— И что делать? — спросила я и нервно сглотнула.

Мне казалось, что медленно надвигается беда...

— Иди домой.

— Что?

— Иди домой, Ивлин.

— Но я думала поговорить о деле и...

Я замолчала, потому что в потемневших глазах Тара появился опасный блеск. И стоило ему снова наклониться в мою сторону, как я отступила назад.

— Да... Ты прав. Мне пора, — произнесла испуганно и протянула ему артефакт.

— Хотя нет. К черту Асвальда. Оставайся, — его рука стремительно сомкнулась на моем запястье, и он притянул

меня к своей груди. — Займёмся делом.

Я не успела ничего возразить, потому что Тар лишил меня этой возможности, поцеловав.

Глава 14. Отсутствие совести не освобождает от ответственности

Ивлин

Я была в плену сильных рук и настойчивых губ. Постепенно ускользала из реальности и капитулировала перед Оттаром, уступая его натиску и раскрывая навстречу губы.

Тар издал приглушенный стон и сильнее прижал меня к своему телу, пока его горячая ладонь гуляла по моей спине.

«Неправильно, Ивлин... Это все неправильно!», — кричало отдаленно сознание, пока я тонула в своих ощущениях...

Безвольная. Живая. Желанная.

Артефакт выскользнул из моих рук и с глухим стуком ударился о ковер, а мои пальцы зарылись в темные влажные волосы Тара, притягивая его еще ближе.

Его легкая щетина царапала мою кожу, едва уловимый запах мужского парфюма и мыла кружили голову, а стальные жаркие объятья подчиняли меня.

Адский коктейль.

Никогда поцелуй не разжигал во мне таких чувств. Сумасшедших. Неуправляемых...

И гореть мне в аду, но я не хотела терять это ощущение...

Именно поэтому я чуть не вскрикнула от разочарования,

когда Тар резко прервал поцелуй и поднял голову, заглядывая мне в глаза.

Он продолжал держать меня в своих объятьях, а до меня отдаленно начинало доходить, что я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.